

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОТДЕЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРЫ

На правах рукописи:
УДК: _____

СУЛАЙМОНОВА ЖАМИЛА МАМАРАСУЛОВНА

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ
СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ СМИ

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра по специальности:
70230101 – Лингвистика (русский язык)

Научный руководитель

д.ф.н. (DSc), доц. Абдурахманов.Ф.И

ТЕРМЕЗ 2023

Тема магистерской диссертации утверждена приказом ректора Термезского государственного университета № 20 ТМ от 4 апреля 2022 года

Диссертация выполнена на кафедре русского языкознания Термезского государственного университета.

Электронный вариант магистерской диссертации размещен на веб-сайте Термезского государственного университета.

QR-код адреса диссертации:

С данной магистерской диссертацией можно ознакомиться в центре Термезского государственного университета (зарегистрирован под № ____ Адрес: город Термез, ул. Баркамол Авлод, д.43).

Научный руководитель _____ к.ф.н., доц.
С.И.Абдурахмонов

Заведующий кафедрой _____ к.ф.н., доц. Н.Панжиев

Начальник отделения магистратуры _____ PhD. А.Б.Нарбаев

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. КАТЕГОРИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ	9
§ 1.1. Определение термина «экспрессивность» в мировой и русской литературе.....	9
§ 1.2. Основные методы изучения экспрессивности.....	18
.....	
§ 1.3. О занковой природе экспрессивных единиц и их классификации.....	32
Выводы по I главе	38
ГЛАВА II. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЭКСПРЕССИВНОСТИ.... ..	43
§ 2.1. Лингвистический статус экспрессивности.....	43
§ 2.2. Экспрессивность как функционально-семантическая категория.....	47
.....	47
Выводы по II главе	54
ГЛАВА III. ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ..... ..	56
§ 3.1. Метафора как основное средство создания экспрессии.....	56
§ 3.2. Роль экспрессии в газетном тексте.....	60
Выводы по III главе	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	78

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	9
§ 1.1. История изучения проблемы языковой категории модальности	9
§ 1.2. Место субъективной модальности в системе модальных значений	22
Выводы по первой главе	27
ГЛАВА II. СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ТЕКСТАХ СМИ	29
§ 2.1. Субъективная модальность и языковые средства ее выражения в текстах СМИ	29
§ 2.2. Оценочность публицистических текстов как основа субъективной модальности	41
§ 2.3. Использование современной терминологии для выражения субъективной модальности в текстах СМИ	47
Выводы по второй главе	51
ГЛАВА III. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ СМИ	53
§ 3.1. Лексические средства выражения модальности в текстах СМИ	53
§ 3.2. Синтаксические средства выражения субъективной модальности в текстах СМИ	59
Выводы по третьей главе	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и обоснование темы исследования обуславливается мировым инновационным прорывом в сфере средств массовой информации, в рамках которых существуют всевозможные разновидности донесения раскрытия обзора событий в той или иной области жизнедеятельности человека. Под воздействием повышения роли и влияния средств массовой информации в обществе, эффективности их деятельности язык газеты и тексты СМИ пополняется новыми словами. Современная публицистическая речь, наиболее полно реализующая себя на страницах газет, является первым письменным источником, отражающим общезыковые тенденции, в основе которых лежат различные политические, экономические и социальные процессы, влияющие на психологию масс.

Современный этап развития лингвистики характеризуется возросшим интересом к изучению проблем массовой коммуникации, массового речевого воздействия. Центром многих научных изысканий становится язык газет, радио, телевидения, электронных средств массовой информации. Это связано с тем, что именно при обращении к такому междисциплинарному объекту изучения как текст СМИ, лингвистика особенно чётко выявляет свой методологический сдвиг – переход от рассмотрения языка «в самом себе и для себя» к изучению языка в тесной взаимосвязи с человеком, его духовно-практической деятельностью, демонстрирует расширение самого предмета лингвистики¹.

В соответствии с постановлением Президента Республики

¹ Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры: Динамичные процессы в языке и стиле журналистики конца 20 века. - СПб.: Просвещение, 2002. – С.82.

Узбекистан Шавката Мирзиёева «О дальнейших мерах по обеспечению независимости средств массовой информации и развитию деятельности пресс-служб государственных органов и организаций» создана новая система в медиа-сфере.² Свобода мнений и их выражения – неотъемлемое условие всестороннего развития личности. Оно имеет ключевое значение для любого государства и является основополагающим элементом свободного демократического общества.

Объектом исследования являются языковые средства выражения субъективно-модальных значений в текстах СМИ, медийных (журнальных) текстах.

Предмет исследования – особенности выражения субъективной модальности единиц, способствующих созданию текстов СМИ.

Основная цель работы – анализ субъективно-модальных значений лексических и грамматических единиц, посредством которых создается текст в средствах массовой информации.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие

задачи:

1) изучить научную литературу, посвященную проблемам субъективной модальности в текстах СМИ, медиадискурса, медиатекста, медиаличности;

2) систематизировать языковые единицы, выражающие субъективно-модальные значения, по формальному и смысловому признакам;

3) проанализировать субъективно-модальные значения, языковые

средства их выражения в газетных текстах, в интернете;

² Постановление Президента Республики Узбекистан, от 27.06.2019 г. № ПП-4366

4) сопоставить результаты анализа субъективно-модальных значений и средств их выражения в текстах СМИ.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, оно представляет новый системный подход к исследованию языка средств массовой информации. И если до недавнего времени проблемы функционирования языка в сфере СМИ изучались в рамках разных направлений лингвистической науки – синтаксиса, стилистики, психолингвистики, социолингвистики, риторики и т.п., то в нашей работе впервые предлагается комплексный подход к анализу субъективной модальности, которая позволяет не только понять особенности, но и раскрыть внутренние механизмы её порождения, распространения, а также воздействия на массовую аудиторию.

Основные вопросы и гипотеза исследования. Настоящая магистерская диссертация посвящена исследованию категории субъективной модальности и способам ее выражения в текстах средств массовой информации. Данная работа лежит в русле таких дисциплин, как лингвистика текста, стилистика текста, функциональная стилистика, анализ дискурса. В диссертационном исследовании нас прежде всего интересует вопрос дальнейшего разноаспектного изучения категории модальности (в том числе разностороннего анализа субъективной модальности в СМИ).

Обзор литературы по теме исследования составляют фундаментальные труды по теории категории модальности в русской и отечественной лингвистике. Методологической базой диссертационного исследования послужили работы Н.Ю. Шведовой, Г. А. Золотовой, В. В. Виноградова, М. В. Ляпон, Г. Я. Солганика, Т.И. Красновой, Е. Н. Ореховой, Т. Г. Добросклонской, Д. А. Бакеевой и др.³.

³ Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи. – М.: АН СССР, 1960. – 378 с.;

Материалом исследования послужили статьи из российской, узбекской печати («Российская газета», «Аргументы и факты», «Известия», «Кун уз», «Комсомольская правда», «Независимая газета», «Заря Сурхана», «Народное слово» и других за период 2020-2023гг. Общая выборка составила более 100 статей, извлеченных из газет и журналов, из интернета общенационального масштаба «серьезной» направленности (желтая пресса не использовалась) и некоторых местных узбекских газет. Статьи из российской прессы составляют 70% от общего объема материала. На узбекские дискурсы в совокупности также приходится 30 %. Из газетно-публицистических жанров анализировались информационные жанры расширенной заметки, репортажа, аналитические жанры корреспонденции и комментария, а также редакционные статьи из некоторых узбекских и русских электронных журналов.

Описание методики, применяемой в исследовании. Методы, с помощью которых осуществлялась реализация задач, следующие:

- 1) метод сплошной выборки;
- 2) метод компонентного анализа;
- 3) описательный метод;
- 4) экспериментальный метод;
- 5) сопоставительный метод.

Теоретическая и практическая значимость результатов

Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. С. 53-87.; Золотова Г.А. О модальности предложения в русском языке // Филологические науки. – 1962. – № 4. С. 65-79; Ляпон М. В. Модальность / Русский язык. Энциклопедия. – М.: Дрофа. – 1997. – С. 239 – 240; Солганик Г. Я. О субъективно-модальном значении синтаксических конструкций (на материале предложений, строящихся по схеме N1 Vf) / Stylistyka VI. Opole, 1997.; Краснова Т. И. Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики) / Т. И. Краснова. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 189 с.; Орехова Е. Н. Риторический блок в газетном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – М.: Изд-во Московского государственного областного университета, 2015. – № 6. – С. 43-49.; Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. – 2015. - № 1(6). С. 45 – 47 и др.

исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается не только в обращении к категории субъективной модальности, представляющей, как уже было отмечено, интерес в современной лингвистике, но и в углублении понимания роли субъективной модальности в текстах средств массовой информации.

Практическая значимость диссертационного исследования работы состоит в возможности применения полученных результатов на занятиях по «Современному русскому языку», «Стилистике», «Лингвистическому анализу текста» в высших учебных заведениях, по «Русскому языку» в среднеобразовательных школах, колледжах. Теоретический материал диссертации может быть использован студентами при написании курсовых и выпускных квалифицированных работ.

Апробация результатов проведенной работы. По материалам диссертационной работы подготовлены и опубликованы следующие статьи:

1) «Использование современной терминологии для выражения субъективной модальности в текстах СМИ» (материалы научно-практической конференции «Роль и значение цифровой жизни и социальных наук в воспитании гармонично развитого поколения: актуальные проблемы и перспективы»), Андижан, 12 апреля 2022 год;

2) «Средства создания образности как выражение субъективной модальности в текстах СМИ» (материалы международной научно-практической конференции «Science and the innovation ideas in modern education»), Индия, 24 апреля 2023 год.

Также результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русской языкознания ТерГУ.

Структура магистерской диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Текст диссертации составляет 78 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

§ 1.1. История изучения проблемы языковой категории модальности

В данной главе будем освещать историю вопроса, историю изучения теории модальности, приведем характеристики субъективной модальности, определим ее место в теории лингвистики и, наконец, проведем анализ научной литературы, посвященной вопросу категории модальности в языкознании. Кроме того, рассмотрим спектр субъективно-модальных значений и средств их выражения в текстах СМИ.

Языковая природа категории модальности имеет много противоречивых точек зрения. Большинство лингвистов в ее состав включают самые разные по сущности и функциональному назначению значения. Из-за ее принадлежности к сложному уровню языковой структуры, категория модальности лишается какой-либо определенности. Между тем эта проблема имеет существенное значение не только для лингвистики, но и для логики, так как категория модальности принадлежит к той области языковых явлений, где их связь с логическим строем и мышлением оказывается наиболее непосредственной. Известно, что модальность в равной мере является предметом исследования и языкознания, и логики. И если в первом модальность включается в число наиболее существенных характеристик предложения как языковой единицы, то во второй она рассматривается в качестве существенного признака суждения как формы мышления. Поэтому анализ языковой категории модальность может производиться лишь в тесной связи с анализом логической категории модальности.

Лингвистика прошла долгий и извилистый путь в исследовании модальности, основываясь на достижениях логики, семиотики и психологии. Однако модальность до сих пор не получила полного объяснения в связи с ее многоплановостью, специфичностью языкового выражения и функциональными особенностями. Обратимся к определениям модальности, существующим в авторитетных лингвистических изданиях. В энциклопедии «Русский язык» читаем: «модальность (от лат. *modus* – мера, способ) – название круга явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформления на разных уровнях структуры языка»⁴. Данное определение является весьма абстрактным и не дает ясного понимания явления, о котором идет речь. Поскольку в нашей диссертационной работе мы рассматриваем такие средства выражения достоверности сообщаемого как модальные слова, вводные слова, глаголы и т.д., далее необходимо дать их характеристики.

В «Русской грамматике» представлено определение модальности автором статьи, Н.Ю. Шведовой, которая разграничивает, по меньшей мере, четыре круга явлений, которые относятся к сфере модальности:

1) значение реальности / ирреальности: реальность обозначается синтаксическим индикативом – временами настоящим, прошедшим и будущим, ирреальность – ирреальными наклонениями: сослагательным, условным, желательным, побудительным, долженствовательным;

2) в сферу модальности включаются слова – глаголы, краткие прилагательные, которые своими лексическими значениями выражают возможность, желание, долженствование,

⁴ Энциклопедия русского языка. – М., 1979. – С.145.

необходимость, готовность;

3) значения, относящиеся к сфере утверждения, отрицания, вопроса;

4) значения, относящиеся к сфере утверждения, отрицания, вопроса⁵.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре (далее ЛЭС) модальность определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды квалификации сообщаемого»⁶. В сущности, ЛЭС не отступает от определения модальности, данного в «Русской грамматике» и также отмечает ее двоякий характер. Разница заключается в том, что в последнем случае модальность рассматривается как функционально-семантическая категория языка, то есть категория, которая актуализируется разными языковыми средствами (морфологическими, словообразовательными, синтаксическими, лексическими, а также комбинированными), которые взаимодействуют на основе общности их функций⁷.

Виды модальностей. Все три вышеуказанных источника отмечают существование модальности в двух ее разновидностях: объективной и субъективной. Объективная модальность является обязательным признаком любого высказывания и формирует предикативную единицу (предложение). Объективная модальность выражает отношение высказывания к действительности в плане реальности / ирреальности. Модальность, отражая действительность в ее практическом общественном осознании, выражает отнесенность (отношение) к действительности, поэтому

⁵ Шведова Н.Ю. Русская грамматика. – М., 1980. – С. 214-215.

⁶ Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С.303.

⁷ Русская грамматика. – М., 1980. – С. 214.

с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория субъективной модальности. Каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности. Категория субъективной модальности характеризуется временной определенностью, в то время как все ирреальные наклонения временной определенности не имеют. Поскольку объективно-модальные значения выявляются в грамматической парадигме предложения и «встроены» в форму сказуемого, то некоторые ученые называют объективную модальность первичной модальностью.

Субъективная модальность, то есть отношение говорящего к сообщаемому, не является обязательным признаком высказывания. Она образует в предложении второй модальный слой, и иногда называется вторичной модальностью. Ее семантический объем значительно шире семантического объема объективной модальности. Значения, составляющие содержание субъективной модальности, далеко не однородны, и, как пишет М.В. Ляпон, требуют упорядочения. Необходимо отметить, что в категории субъективной модальности заключено антропоцентрическое свойство языка, которое проявляется в противопоставлении концептуального начала нейтрально-информационной фону.

Смысловой основой субъективной модальности является оценка в широком смысле слова (как рациональная, так и эмоциональная). Энциклопедия «Русский язык» и ЛЭС рассматривают лишь некоторые способы субъективной квалификации сообщаемого, такие как модальные слова, словосочетания и предложения, модальные частицы, междометия, интонационные средства, словопорядок, специальные

синтаксические конструкции.

Первое явление, которое следует отметить в связи с описанием категории модальности, и на которое обратили внимание отечественные ученые, это модальные слова. Особый вклад в грамматическое учение об этих словах внес А.А. Потебня. Он доказал происхождение модальных слов из вводных предложений и подчеркивал их независимое положение среди других частей предложения. Дальнейшее развитие концепция А.А. Потебни получила в трудах Д.Н. Овсяннико-Куликовского и А.П. Пешковского. В составе модальных слов отмечались следующие черты:

- тесная связь многих модальных слов с наречиями обстоятельственными и качественно-определятельными, совмещение многими наречиями функций модальных слов;

- наличие большого количества модальных частиц;

- однородность функций модальных слов и частиц с формами глагольного наклонения. Относясь ко всему предложению и выражая возможность, нереальность, достоверность и т.п., модальные слова и частицы оттеняют значения глагольного наклонения или определяют модальность высказывания в целом;

- функциональная близость модальных слов и частиц к вводным предложениям.

Русские грамматисты И.И. Мещанинов и А.А. Шахматов уделяли внимание в своих трудах вводным предложениям и вводным членам предложения. И.И. Мещанинов заметил, что они не входят в состав предложения, и передают «субъективное отношение говорящего ко всему содержанию его высказывания или его эмоционально-волевое выражение. Они стоят по своему смысловому значению в непосредственных отношениях к основной мысли общего контекста приведенного отрезка речи» Он

называет первое вводным (обособленным) членом субъективного отношения, а второе – вводным (обособленным) членом эмоционально-волевого отношения. Приведем примеры: 1) Я, конечно, поеду в Москву. 2) Ах, как это хорошо! Субъективному отношению соответствуют модальные слова, а эмоционально-волевым высказываниям – междометия, хотя в их позиции могут выступать разные части речи⁸.

Мы можем констатировать, что в русской грамматической науке конца XIX в. и до середины XX в. исследовались модальные слова, вводные слова (синтагмы) и вводные предложения как частные языковые явления. О модальности как о семантической категории впервые заговорил академик В.В. Виноградов, рассматривая ее как категорию предложения. «Каждое предложение включает в себя как известный конструктивный признак модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности»⁹. В.В.Виноградов по праву считается основоположником теории модальности. Он говорил о необходимости анализа категории модальности для уяснения структуры предложения и разнообразия его типов. Ученый отмечал также, что «... содержание категории модальности и формы ее обнаружения исторически изменчивы. Семантическая категория модальности в языках разных систем имеет смешанный лексико-грамматический характер. В языках европейской системы она охватывает всю ткань речи»¹⁰. Русский языковед отмечал, что различия в способах выражения модальности отчасти связаны с внутренними различиями в самих ее синтактико-семантических

⁸ Мещанинов И.И. Общее языкознание. К проблеме стадийности в развитии строя предложения. – Л., 1978. – С. 126.

⁹ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке – М.: Изд-во Наука, 1975. – С. 55.

¹⁰ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. – М.: Изд-во Наука, 1975. – С. 57.

функциях, в ее функционально-семантическом существе.

В «Грамматике русского языка» были суммированы и систематизированы все лингвистические факты, касающиеся вводных слов, словосочетаний, предложений и вставных конструкций, но определение самой категории модальности на тот момент еще сформулировано не было. Первое определение данной категории встречается в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой: «Модальность – такая понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношению содержания высказывания к действительности (отношение сообщаемого к его реальному осуществлению), выражается различными грамматическими и лексическими средствами, такими как форма наклонения, модальные глаголы и т.д.»¹¹.

В современной лингвистике сложилось два подхода к содержанию категории модальности: широкий и узкий. В рамках широкого подхода модальность рассматривается как многоплановая категория, которая выражает отношение содержания высказывания к действительности, отношение говорящего к содержанию высказывания и включает в предложении косвенность, отрицание. В узком понимании модальность соответствует предложению, утверждению, оригинальности высказывания.

Очевидно, что данное деление модальности по видам базируется не на едином основании, однако ценно для своего времени, т.к. предпринята попытка классификации типов категории модальности.

Авторы «Грамматики современного русского литературного языка» идут дальше и отмечают в предложении два различных

¹¹Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М., 2004.

типа модальных значений: объективно-модальное значение, которое относит сообщение к тому или иному плану действительности и субъективно-модальное значение (которое факультативно), т.е. выражение отношения говорящего к тому, что он сообщает. Модальность – сложная семантико-структурная категория, которая соприкасается с категорией субъективности, так как центральная роль в выражении модальных квалификаций высказывания принадлежит говорящему. Нет четких границ между категорией модальности и эмоционально-экспрессивными элементами высказывания: «обе эти сферы речевых явлений . находятся между собою в самом тесном взаимодействии»¹². Важность субъективно-рефлектирующего начала как основы категории модальности подчеркивают, как классики отечественного языкознания, так и современные исследователи, указывая, что в данной языковой универсалии субъективность проявляется прежде всего как итог субъективного отношения, мнения, результат квалификации ситуации, говорящим. Трактовка модальности в современной лингвистике очень широка, к тому же трудно найти двух авторов, которые понимали бы модальность одинаково. Несмотря на обилие подходов, современное истолкование категории модальности в лингвистике можно свести в основном к трем точкам.

В «Грамматике современного русского литературного языка» даются более многочисленные средства выражения категории модальности, чем в предыдущей «Грамматике». Таким образом, введение субъективно-модального значения в общую теорию модальности явилось важным шагом, символизирующим переход от предложенческой парадигмы исследования категории модальности к текстовой. Н.Ю. Шведова вычленяет из всех

¹² Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 49.

многообразных групп субъективно-модальных значений оппозицию наиболее общих, первичных: оценочно-характеризующих и собственно-оценочных. Таким образом, оценка признается сущностью субъективной модальности¹³.

Гальперин И.Р. также придерживается мнения, что «один из наиболее существенных признаков модальности – оценка описываемых фактов»¹⁴. С точки зрения другого лингвиста А.В. Бондарко, модальность имеет объективную и субъективную сторону, однако под второй понимает только степень достоверности содержания предложения с точки зрения говорящего, основываясь на логической теории модальности суждений. Г.А. Золотова и В.Г. Гак различают не два, а три плана модальности:

- отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего;

- отношение говорящего к содержанию высказывания.

Однако не все исследователи придерживаются дифференциации модальности на объективную и субъективную. Так, в «Словаре культуры XX века» модальность определяется как «тип отношения высказывания к реальности» и полностью отождествляется с наклонениями: изъявительным, повелительным и сослагательным¹⁵. Авторский коллектив «Теории функциональной грамматики» во главе с А.В. Бондарко определяет модальность как категорию (переходную от языка к речи). В отличие от распространенных концепций, понимающих модальность в двух своих разновидностях: объективной и субъективной, авторы данного пособия такого деления не придерживаются, А.В. Бондарко вводит в понятие «модальность»

¹³ Шведова Н.Ю. Русская грамматика. – М., 1980. – С.216.

¹⁴ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – С.181.

¹⁵ Руднев В.П. Словарь культуры 20 века. – М.: Аграф, 1997. – С.174.

доминирующий признак – отношение реальности / ирреальности, а также основные типы модальных значений:

- актуальности / потенциальности (возможности, необходимости, гипотетичности и т.д.);
- оценки достоверности;
- коммуникативной установки высказывания;
- утверждения / отрицания.

А.В. Бондарко считает, что «модальность лишь частично связана с семантикой модальности и предлагает рассматривать ее как особую семантико-прагматическую сферу»¹⁶.

Черняховская Л.А. подчеркивает личностный характер отношения содержания высказывания к действительности. Она определяет модальность как субъективную оценку говорящим того, о чем он говорит, с точки зрения степени реальности отображаемого в речи события, оценки степени уверенности говорящего в достоверности утверждаемого, оценки им желательности – нежелательности события¹⁷. В учебнике «Современный русский язык» автор понимает модальность как оценку говорящим своего высказывания с точки зрения отношения сообщаемого к действительности. Таким образом, две указанных концепции, в сущности, сливаются объективную и субъективную модальности в одно целое.

Нельзя не остановиться на понятиях “автор”, “образ автора”, которые являются одними из ключевых в современном литературоведении и языкознании, поскольку на первый план выдвинулась антропологическая парадигма исследований. В литературоведении прочно закрепился термин “образ автора”,

¹⁶ Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация и идеи времени. – С.-Петербург. Гос. Ун-т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 1999. – С. 237.

¹⁷ Черняховская, Л.А. Модальность как текстовая категория Текст. / Л.А. Черняховская // Вопросы семантики языковых единиц: Сборник научных трудов. Отв. ред. Р. Г. Гатаулин. Уфа: Изд-во Башкирского университета, 1986. - С. 121-125.

введенный В.В. Виноградовым, который в основном применяется в связи с интерпретацией художественных произведений. В других же функциональных стилях, к примеру, в газетно-публицистическом, пишущий субъект дефинируется по-разному: «фигура говорящего», «авторское «я», «внутритекстовый автор», «автор». Близким термином к перечисленным здесь является термин «языковая личность». И.Р. Гальперин, говоря о категории модальности, обращал внимание на то, что современные зарубежные грамматики «вообще избегают давать определение этой категории, очевидно, рассматривая ее как данность, и ограничиваются лишь указанием форм, в которых заложена модальность»¹⁸.

Современная лингвистическая наука приходит к выводу о гетерогенном характере семантики предложения, в которой переплетаются два типа смыслов – объективные и субъективные. Впервые эта идея была сформулирована Ш.Балли, утверждавшим наличие в высказывании двух компонентов – диктумного и модусного. Последний, по мнению ученого, есть «душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта»¹⁹, который подчиняет себе языковой знак, заставляя его выступать носителем собственного, личностного, видения фактов и явлений действительности.

С позиций теории общей речевой деятельности противопоставление «диктума» и «модуса» можно объяснить, как форму отчуждения субъективного и объективного в структуре речевого акта, в основе которого лежит свойственное человеческому сознанию противопоставление «Я» - «не-Я». В этом

¹⁸ Гальперин И.Р. Грамматические категории текста. Известия АН СССР, серия Лит-ра и яз-ие, 1980. – С. 113

¹⁹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – С. 44

смысле вторжение в высказывание субъективно-оценочного начала оформляется как отклонение от его нейтрально-информационной основы²⁰. В этом отношении комплексная парадигма предложения представляет собой систему его виртуальных реализаций, на базе которых говорящий строит конкретное речевое высказывание. Парадигматическая виртуальность предложения позволяет речевому субъекту не только отобразить объективную реальность, но также посредством грамматической семантики предложения выразить свое отношение к миру. Другими словами, субъективное содержание предложения связано с моментом выбора какой-либо точки в его комплексной парадигме²¹. В данном исследовании мы ориентируемся на лингвистическую концепцию модальности, изложенную В.В. Виноградовым, считавшим категорию модальности одной из центральных языковых категорий: «Каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, т. е. содержит в себе указание на отношение к действительности»²².

Модальность – сложная семантико-структурная категория, которая соприкасается с категорией субъективности, так как центральная роль в выражении модальных квалификаций высказывания принадлежит говорящему. Нет четких границ между категорией модальности и эмоционально-экспрессивными элементами высказывания: «обе эти сферы речевых явлений находятся между собою в самом тесном взаимодействии»²³.

Важность субъективно-рефлектирующего начала как основы категории модальности подчеркивают, как классики русского

²⁰ Ляпон М. В. Русский язык. Функционирование грамматических категорий. / Виноградовские чтения. XII-XIII. – М., 1971. – С. 197.

²¹ Моница Т.С., Казанцев С.А. Система грамматических значений предложения. – М.: Московский государственный областной университет, 2007. – С. 7.

²² Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 55.

²³ Там же. С. 49.

языкознания, так и современные исследователи, указывая, что в данной языковой универсалии субъективность проявляется прежде всего, как итог субъективного отношения, мнения, результат квалификации ситуации, говорящим. Идея о двухчастном строении предложения; его диктумно-модусном устройстве становится центральной в понятийном аппарате семантического: синтаксиса, выработавшего новые представления о принципах, семантической» организации предложения! (Шведова Н.Ю., Апресян Ю.Д., Алисова Т.Н., Гак В.Г., Падучева Е.В., Арутюнова Н.Д.) и утверждающего обязательность соединения в высказывании объективного и субъективного начал: «Высказывание, каким бы элементарным оно ни было; состоится в том случае, если в нем информация о мире, объективной действительности соединится с информацией субъективной – идущего от говорящего; и момента общения»²⁴.

Нельзя не согласиться с этим мнением ученого. В американской научной литературе существовало отождествление категории модальности с категорией наклонения глагола. Так, в словаре американской лингвистической терминологии пишется: «Модальность, грубо говоря, та грамматическая категория (или те относящиеся к ней понятия), которые по традиции известны как наклонение, под «модальностями» я разумею не фактическую констатацию, скажем, отрицания или неуверенности как таковых, а скорее их формальное выражение»²⁵. В данной дефиниции модальность отождествляется с наклонением глагола. По характеру модальности выделяют два класса предложений: повелительные (выражают приказ или предписание) и вопросительные (выражают дополнительные модальные признаки,

²⁴ Щмелев Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – С.167.

²⁵ Там же, С.172.

на те или иные ожидания говорящего)²⁶.

В различных языках существуют разнообразные способы грамматического выражения отношения говорящего к содержанию высказывания. По крайней мере, активны три шкалы модальности:

- шкала «желания и намерения»;
- шкала «необходимости и обязательности»;
- шкала «уверенности и возможности».

Лингвист также отмечает, что «наблюдается определенная смысловая близость между повелительными предложениями и модальными «желания» и «необходимости», с одной стороны, и между вопросительными предложениями и модальностью по признаку «возможности», с другой стороны».

В исследовании модальности большой вклад внес Ш.Балли. «Мыслить – значит реагировать на представление, констатируя его наличие, оценивая его или желая»²⁷. Суждение о факте относится к рассудку, о ценности факта – к чувству, проявление воли – к воле, которая завершается действием. Таким образом, Он различал в существовании мысли (а значит, и предложения) представление и активную деятельность со стороны мыслящего субъекта говорящего и довольно категорично заявлял, что «нельзя придавать значение предложению высказыванию, если в нем не обнаружено какое-либо выражение модальности».

Необходимо отметить, что, чем более изученной становится категория модальности, тем больше фиксируется средств ее актуализации. Однако будем иметь в виду, что этот ученый не разделял значения модальности на объективные и субъективные. Различия в способах выражения модальности В.В. Виноградов

²⁶ Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 296 с.

²⁷ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – С. 43.

видел в связи «с внутренними различиями в самих ее синтаксико-семантических функциях в ее функционально-синтаксическом существе»²⁸.

Эти значения, по Н.Ю. Шведовой, присутствуют в любом предложении. На субъективно-модальных значениях остановимся подробнее, они выражаются самыми разнообразными средствами. Н.Ю. Шведова считает, что самая общая, первичная их группировка основывается на противопоставлении оценочно-характеризующих и собственно оценочных значений. Например, в предложении: *Вот это дождь так дождь!* субъективная оценка явления соединяется с характеристикой его как интенсивного; в предложении: *Дождь и дождь* характеристика явления как длительного соединяется с субъективной оценкой его говорящим (неудовлетворительность, досада).

Собственно-оценочные значения – это многообразные значения, имеющие субъективное отношение говорящего к содержанию сообщения: согласие / несогласие, принятие / неприятие, положительную / отрицательную оценку; разные виды волеизъявления; стремление выделить что-либо в сообщении, усилить какую-то часть информации и т.д.

§ 1.2. Место субъективной модальности в системе модальных значений

Решить вопрос о функционально-синтаксической сущности различных модальных значений и их оттенков можно только при учете их иерархической взаимозависимости с основной функцией языка, а именно язык – как важнейшего средства общения. При этом модальными становятся две группы отношений. Отношения первой группы мы предлагаем называть опосредствованными,

²⁸ Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 58.

второй – непосредственными. В своих трудах И. П. Распопов называет их традиционными терминологическими сочетаниями - «объективная модальность» и «субъективная модальность»²⁹. По видимому, отношения первого рода и есть то, что называется объективной модальностью, а отношения второго рода – субъективной модальностью. Тогда субъективная модальность получает следующее определение: «субъективная модальность - это отношения, определяющие содержание высказывания с точки зрения достоверности, вероятности, предположительности и т.д.»³⁰.

При субъективной модальности отношения устанавливает сам говорящий. При этом непосредственные отношения накладываются на основное модальное значение предложения (которым является опосредствованное отношение говорящего к действительности:

сообщение, вопрос или побуждение) и лишь придают этому значению

дополнительные модальные оттенки. Существенный вклад в изучение языковой категории модальности внесла и Г. А. Золотова. Характеризуя модальность как «понятие сложное и многоплановое, включающее разнородные модальные характеристики, которые проявляются в разных аспектах структуры предложения, зачастую наслаиваясь одна на другую» исследователь выделяет три аспекта ее проявления, один из которых – отношение говорящего к содержанию высказывания – субъективная модальность. Она, в отличие от объективной модальности – основного модального значения, – по наблюдениям Г. А. Золотовой, факультативный, необязательный признак предложения³¹.

²⁹ Методология и методика лингвистических исследований: Методы синхронного изучения языка: Пособие по спецкурсу / И. П. Распопов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1957. – С. 185-186.

³⁰ Там же, С. 184.

³¹ Золотова Н. С. Модальность научно-педагогического текста (на материале английского и

Из учения о модальности Г. А. Золотовой, можно сделать интересный и ценный на наш взгляд отступ об определении общего компонента значения в трех разных типах проявления данной категории. Таким связующим компонентом можно выделить значение реальности/нереальности. Из этого следует, что субъективно-модальные значения - это, с одной стороны, значения уверенности, убежденности (которые выражаются вводными словами и сочетаниями слов *конечно, разумеется, несомненно, действительно, безусловно, в самом деле* и др.), а с другой, – значения неуверенности, предположительности говорящего в сообщаемом (маркировать которые призваны преимущественно вводные слова и сочетания слов *может быть, возможно, по-видимому, очевидно, пожалуй, вероятно, должно быть* и др.).

Например, *Британский принц Гарри в очередной раз разоткровенничался о своей семейной жизни и признался, что сталкивается с трудностями в воспитании своих детей. Конечно у него есть проверенный способ, как успокоить капризных детей, передает: «По мнению Гарри, для детей крайне важно эмоциональное состояние их родителей» (из газеты «Аргументы и факты») GoodTo.*

С конвейера завода компании King Long в провинции Фуцзянь Китая в среду сошла первая партия 18-метровых сочленённых автобусов особо большой вместимости, которые будут отправлены в Ташкент. По сообщению пресс-службы Министерства транспорта Узбекистана, поставка 200 машин, как запланировано, должно быть, февральским постановлением президента, ожидается с марта по май. (Новости Узбекистана, из интернета).

Существуют и другие точки зрения на субъективную

модальность. Они представлены в трудах В. Н. Бондаренко и В. З. Панфилова. В их теориях модальность предложения сводится к модальности суждения. По отношению к данному типу модальности ученые применяют еще другое определение: это оценка говорящим степени познанный объективных (возможных, действительных и необходимых) связей. Иными словами, это оценка степени достоверности сообщаемого. Достоверность может быть проблематической (*Он, наверное, дома*), простой (*Он дома*) и категорической (*Он, конечно, дома*).

По мнению И. П. Распопова, решить вопрос о функционально-синтаксической сущности различных модальных значений и их оттенков, о выявлении их иерархической взаимозависимости можно только при учете основной функции языка, а именно: язык – важнейшее средство общения. В таком случае модальными оказываются две группы отношений. Отношения первой группы исследователь предлагает назвать опосредствованными, второй – непосредственными. У И. П. Распопова не встречается традиционных терминологических сочетаний «объективная модальность» и «субъективная модальность», но по-видимому, отношения первого рода и есть то, что называется объективной модальностью, а отношения второго рода – субъективной модальностью. Тогда субъективная модальность получает следующее определение: это «<...> отношения, определяющие содержание высказывания с точки зрения достоверности, вероятности, предположительности и т.д.»³². Устанавливает эти отношения сам говорящий. При этом непосредственные отношения накладываются на основное модальное значение предложения (которым является опосредствованное отношение говорящего к

³² Распопов, И.П. Очерки по теории синтаксиса Серия: Из лингвистического наследия И.П.Распопова, Изд. 2, доп., 2009. – С.184

действительности: сообщение, вопрос или побуждение) и лишь придают этому значению дополнительные модальные оттенки³³.

Существенный вклад в изучение языковой категории модальности внесла Г. А. Золотова. Характеризуя модальность как «<...> понятие сложное и многопланное, включающее разнородные модальные характеристики, которые проявляются в разных аспектах структуры предложения, зачастую наслаиваясь одна на другую»³⁴, исследователь выделяет три аспекта ее проявления, один из которых – отношение говорящего к содержанию высказывания – субъективная модальность. Она, в отличие от объективной модальности – основного модального значения, – по наблюдениям Г. А. Золотовой, факультативный, необязательный признак предложения. Интересна и ценна в учении о модальности идея Г. А. Золотовой об определении общего компонента значения в трех разных типах проявления данной категории. Таким связующим компонентом лингвист выделил значение реальности/нереальности. Из этого следует, что субъективно-модальные значения – это, с одной стороны, значения уверенности, убежденности (которые выражаются вводными словами и сочетаниями слов конечно, разумеется, несомненно, действительно, безусловно, в самом деле и др.), а с другой, – значения неуверенности, предположительности говорящего в сообщаемом (маркировать которые призваны преимущественно вводные слова и сочетания слов может быть, возможно, по-видимому, очевидно, пожалуй, вероятно, должно быть и др.)³⁵.

Н. Ю. Шведова также отмечает многозначность

³³ Там же, С. 185-186.

³⁴ Золотова Н. С. Модальность научно-педагогического текста (на материале английского и русского языков): диссертация ... кандидата филологических наук: М., 2005. – С. 140.

³⁵ Золотова Н.С. О модальности предложения в русском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1962. № 4., 1962. – С. 72.

языковедческого термина «модальность». Модальностью называются разные явления, объединяемые тем признаком, что все они так или иначе – грамматически, лексически, интонационно – выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности. Субъективная модальность (есть не во всех предложениях) – это отношение говорящего к сообщаемому»³⁶.

На наш взгляд, в изучении субъективной модальности предложения велика роль работы Г.Я.Солганика. По мысли исследователя, субъективно - модальное значение представляет собой очень важный компонент синтаксической семантики предложения. Общая семантика предложений, построенных по схеме N1-Vf (Завод работает), это отношение между субъектом и его предикативным признаком. Это объективная семантика. Солганик Г.Я. убежден, что без субъективно-модального компонента общая семантика предложения является неполной. А субъективно-модальное значение предложений, в основе которых лежит данная схема, таково: «Говорящий описывает ситуацию со стороны»³⁷. «Субъективная модальность, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания, – утверждает лингвист, – включает в себя и оценочное отношение (истинность/неистинность, важность/неважность, хорошо/плохо и др.)»³⁸. Прежде чем перейти к вопросу о средствах выражения субъективной модальности, подведем итог вышесказанному. Итак, субъективная модальность в разных теориях имеет неодинаковое место: в работах одних ученых она формирует парадигму предложения, является его обязательным признаком, а в трудах других исследователей

³⁶ Шведова Н.Ю. Русская грамматика. – М., 1980., Т.2 – С.214.

³⁷ Солганик Г.Я. Лексика газеты (функциональный аспект). М.: Высшая школа.1981. с 112

³⁸ Там же, с. 317.

субъективно-модальные значения накладываются на основное объективно-модальное и считаются факультативными. Мы считаем, что объективная модальность является основным, обязательным, модальным значением предложения, организующим его грамматическую парадигму. Субъективно-модальные значения накладываются на объективно-модальное, но также присутствуют в любом предложении: Говорящий не может никак не выразить своего отношения к сообщению, хотя бы потому, что в нем всегда присутствует интонация. Отношение выражается. А односложность фраз и однообразие интонаций свидетельствуют либо о потухшей внутренней жизни человека, либо о нарочитом автоматизме, о «никак» - отношении»³⁹.

Выводы по первой главе.

В результате анализа исследовательских работ, посвященной проблеме категории модальности, мы убедились в том, что в русском языке она решается неоднозначно и требует дальнейшего изучения, увидели, что субъективная модальность определяется исследователями по-разному и в различных теориях имеет неодинаковую значимость в системе модальности. Мы придерживаемся так называемого широкого взгляда на субъективную модальность и определяем ее как отношение говорящего к содержанию высказывания с разных точек зрения: это может быть положительная или отрицательная оценка, насмешка, ирония, согласие/несогласие, принятие/непринятие, радость, сожаление, уверенность или неуверенность в достоверности и многие другие виды оценки. В основу такого понимания субъективной модальности легли

³⁹ Краснова В. С. Формирование профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции при обучении будущих переводчиков // Проблемы перевода, языка и литературы: сборник научных статей. Серия "Язык. Культура. Коммуникация". Вып. 21. - Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2018. - С. 110-116.

прежде всего научные позиции В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой. В решении вопроса о средствах выражения субъективной модальности значительное влияние на нашу концепцию оказали также работы Г. Я. Солганика, Е. Н. Ореховой, Ю. В. Богоявленской.

В данной магистерской диссертационной работе мы выделяем лексические, грамматические, лексико - грамматические, синтаксические средства, а также их конвергенцию. По мнению Г. Я. Солганика субъективно - модальное значение представляет собой очень важный компонент синтаксической семантики предложения. Общая семантика предложений, построенных это отношение между субъектом и его предикативным признаком - это объективная семантика. Г. Я. Солганик убежден, что без субъективно-модального компонента общая семантика предложения является неполной. А субъективно-модальное значение предложений в текстах СМИ, строится по схеме: «Говорящий описывает ситуацию со стороны».

ГЛАВА II. СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ТЕКСТАХ СМИ

§ 2.1. Субъективная модальность и языковые средства ее выражения

В условиях межкультурной коммуникации исследование вопросов, касающихся лингвистической и культурологической интерпретации различных текстов, в том числе текстов СМИ издавна привлекает внимание специалистов в области языкознания. Тексты СМИ являются одним из средств формирования межкультурной компетенции будущих филологов и преподавателей – лингвистов. Умение интерпретировать и анализировать текст СМИ дает возможность глубже проникнуть в идейную и эстетическую ценность прочитанного материала и лучше понять сам публицистический текст. Разумеется, вопросы формирования межкультурной компетенции в процессе работы над текстами СМИ получили отражение в ряде лингводидактических работ Е.В. Мальковой, Т.А. Павлишак. Вместе с тем анализ имеющихся публикаций позволяет констатировать, что на сегодняшний день методика проведения анализа текста СМИ на предмет выявления его субъективной модальности разработана недостаточно детально. В настоящем разделе делается попытка выработать метод установления оценочного момента текста СМИ, который мы будем называть его субъективной модальностью. Очевидно, что модальный смысл текста СМИ является собирательным понятием, посредством которого обозначается совокупность различных взглядов на мир автора, раскрывая его ценностные установки и нравственные ориентиры. Данный смысл «отражает представления автора о самом себе, соотносит его с определенным социумом или

классом»⁴⁰.

Субъективную модальность текста, по нашему мнению, следует отнести к его прагматическому аспекту, поскольку характер текста обусловлен отношением автора к описываемым событиям и явлениям действительности, что находит свое отражение в отборе конкретных языковых средств. Текст – это результат индивидуальной речевой деятельности. По мнению многих исследователей, мы «выражаем мысли посредством не отдельных высказываний, а целых текстов»⁴¹. Поэтому для предлагаемой методики оценки текста основополагающими будут два фактора: смысловой или синтаксический рисунок текста и отношение автора к излагаемому тексту. При помощи вышеуказанных факторов автор материала прибегает к тем языковым средствам, которые в полной мере, с его точки зрения, передадут смысл текста и окажут желаемое воздействие на читателя. При изучении оценочной стороны текста мы опираемся на определение субъективной модальности, предложенное В.Г. Гаком: «Субъективная модальность – это характеристика высказывания, указывающая на отношение субъекта речи к высказываемому смысловому содержанию»⁴². В текстах СМИ субъективно-авторское отношение выражается через отношение к текстовой информации, которая таким образом тесно связана с его семантической базой. А тот факт, что субъективная модальность ориентирована на субъект и адресата текста, позволяет рассматривать ее как коммуникативно-прагматическую категорию. В основе субъективной модальности текста лежат субъективно-модальные значения одобрения/неодобрения, которые можно

⁴⁰ Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков», 3-е изд. – М., 1989. – С.154

⁴¹ Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков», 3-е изд. – М., 1989. – С.154.

⁴² Мороз. Н.А. Средства выражения субъективной модальности художественного текста. Тюмень, 2001. – С. 34.

охарактеризовать по степени их выраженности, эмоциональности и экспрессивности. излагаемому материалу. Посредством вышеназванных факторов, автор текста СМИ прибегает к определенным языковым средствам, передающим смысл текста и воздействующим определенным образом на читателя. Модальные значения заложены в структуре таких лексических единиц, как одобрение, симпатия, сочувствие, восхищение или же ненависть, неодобрение, осуждение, презрение, негодование и других. Анализ структуры значения подобных существительных, которые можно отнести к семантическому полю эмоций, выявляет сему оценки, которая уточняется в каждом отдельном случае через компонентный анализ лексемы.

Очевидно, что оценка реальной действительности реализуется автором текста в акте коммуникации посредством совокупности языковых средств или их сочетаемости. Предлагаемая нами методика анализа текста на предмет определения оценочного аспекта складывается в следующую процедуру. На первом этапе анализа определяется семантическая база текста, т. е. определяется гипертема текста, ее членение на более мелкие тематические отрезки, зависимость их от гипертемы и взаимообусловленность всего тематического ряда. Тема текста, по нашему мнению, трактуется как понятие широкого плана и определяется как рассуждение по поводу одного явления или события изображаемой действительности. Текст будет политематичен, если его денотативную основу образуют несколько референтов, т. е. непосредственно предметов, фактов, событий, которые являются объектом описания. Выделение в тексте ведущих текстовых референтов целесообразно проводить при помощи выделения опорных слов текста, так называемой референтной цепочки. Семантическая база текста определяется

нами как план содержания. Вторым этапом процедуры является выявление плана выражения содержания. План выражения содержания включает как реализацию семантической базы текста, так и его модальный контекст. Модальным контекстом мы будем считать модальные значения и средства их выражения. Модальные значения устанавливаются путем выявления оценочных текстовых компонентов. Модальный контекст призван реализовать воздействующую функцию текста. Следовательно, перед исследователем стоит задача найти в тексте те языковые средства, которые способствуют реализации категории субъективной модальности. Исходным следует признать как положительные, так и отрицательные оценки, такие как одобрение, снисхождение, уважение, симпатия, сочувствие, любовь, жалость, неодобрение, осуждение, отвращение, презрение, ненависть, негодование и другие. При реализации каждый из этих видов оценки может иметь разную степень оценивания, от нейтральной оценки до гиперболизации. Кроме того, модальный контекст СМИ непосредственно связан с содержательно-контекстуальной информацией и подтекстом. Деление текста на сегменты и определение в каждом из них оценочного элемента или модального контекста помогает раскрытию общего идейного содержания текста, а также процедуры его порождения. В качестве примера такого подхода к анализу текста нами выбраны выступления известного русского телевизионного журналиста Владислава Листьева. В журналистской деятельности В.Листьева наблюдается резкая, открытая критика тоталитаризма (90-годы XX века), а поэтому форма выступлений благодаря его жанровым особенностям наиболее точно помогает передать отношение автора к существующему режиму. Его выступления являются сатирическим произведением, в острой и обличительной форме

критикующим общественные явления и деяния людей. Особенность телепрограмм журналиста состоит также в доказательности, верности объективному факту и ограниченности собственного художественного замысла. Однако, Листьев обращается к формам художественной типизации и к средствам художественного выражения. В своей известной передаче «Взгляд», журналист выступает против участия России в войне против Афганистана. Понимая, что война чужда интересам простого народа, он разоблачает военные круги, где процветают взяточничество и другие пороки. В словах журналиста с удивительной силой выражена ненависть к власти имущим, к правящей партии вигов, к произволу властей, в конечном итоге к войне. Константин Эрнст, (директор Первого канала) отмечает в своих выступлениях: *«Листьев силою своего гения среди разных скандальных случайностей не только возбудил общественное мнение, но и резко повернул его от войны к миру и доставил полное торжество тори. Благодаря своему положению, он мог воспользоваться официальными документами. И он черпает из них необходимые факты, проливает свет на мотивы, руководившие людьми, желавшими войны, выдвигает аргумент за аргументом так, что они производят подавляющее впечатление, и заставляет читателя признать свой вывод неизбежным и единственно верным»*⁴³.

На сегодняшний день наблюдается увеличение значимости отдельных личностей в СМИ, представляющих персональные медиа-бренды. Наличие уникального «лица» стало обязательным условием существования любой современной программы. Здесь можно упомянуть популярных К. Собчак, А. Малахова, на узбекском

⁴³ Мороз Н.А. Средства выражения субъективной модальности художественного текста Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 31 2017. Т. 14, № 3. С. 29–33

телевидении Даврона Файзиева проект «Миллар» и др.

Семантическая база текста их речи строится по ходу развития событий. Развертывание каждой темы ведет к раскрытию темы более высокого ранга – супертемы текста, в которой заложены как замысел всего выступления, так и его воздействующая сила. Авторы выражают свое оценочное отношение к событиям. Например, известная скандальная Ксения Собчак комментируя сообщение о смерти политолога Павловского сказала: *«Давайте без штампов «человек-эпоха. Павловский таким был уже двадцать лет. Он эти эпохи сам создавал и сам осмыслял».*

Иногда журналисты обращаются к министрам или другим должностным лицам, которые готовы пожертвовать своим народом для того, чтобы получить неограниченную власть и обогатиться. Отношение к ним со стороны авторов однозначно, «они призывают к правде, к борьбе против коррупции) негодованием и вызывает такое же чувство в зрителе. Этим порочным людям противопоставлена тема простого народа, которые не могут понять политику должностных лиц. Их судьба целиком зависит от тех, кто находится у власти. Русский журналист пишет: *«Сегодня я узнала, что такое минометный обстрел. Поверьте мне – все, кто философствует на тему «Война на Юго-Востоке Украины» за сотни километров от нее – это ОЧЕНЬ СТРАШНО. Страшно так, что виден тоненький волосок, на котором подвешена человеческая жизнь...(<https://www.inpearls.ru/>); «Народ никогда не поддерживал войну лишь, некоторые по своему ослеплению ее поддерживали, находясь в состоянии какой-то безумной летаргии, – но теперь настало время пробудиться и освободиться от рабского подчинения лживым советникам»* пишет другой журналист.

Таким образом, в анализируемых нами текстах реализуются

следующие модальные значения: *печаль, отвращение, негодование, презрение, недовольство, сочувствие, симпатия, ненависть к насилию и войне*. Средством выражения субъективной модальности является в первую очередь оценочная лексика, т. е. лексика, в семантике которой содержится один или несколько семантических компонентов или сем, способных выражать положительные или отрицательные оценочные значения. Сема оценки как доминирующая представлена в таких прилагательных как *порочный, враждебный, разрушительный, насильственный, обременительный*.

Например, приведем отрывок из выступления и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова на пресс-конференции по итогам 28-го заседания СМД ОБСЕ: *«Мы вступили в порочный круг. Не реагировать не можем, чтобы не создавать им односторонние преимущества. Наши западные коллеги утратили культуру диалога, дипломатических переговоров, достижения консенсуса, способности искать баланс интересов. Чуть что не по их «желанию» – сразу вводятся санкции. Это не только в отношении России. Практически везде, если переговоры включают в себя страны, не разделяющие однозначные подходы Запада, санкции употребляются в качестве угрозы и вводятся, если кто-то кого-то не слушает. Надеюсь, это отражает не прискорбный факт того, что западники утратили способность вести переговоры, а просто русофобское течение в НАТО и ЕС пока не позволяет им работать над конкретными делами, отойти от конфронтации и заниматься тем, ради чего создавалась ОБСЕ»*.

В структуре значения прилагательных (надежный), (благоразумный (справедливый) оценивающий семантический компонент не является доминирующим, однако он присутствует в

структуре значения лексемы на ее периферии. Например: *«Было бы благоразумно не затрагивать эту тему»*. Гарвардский историк Томаш Блушевич делится историей своего увольнения из ТюмГУ после начала событий на Украине.

В своей истории Томаш Блушевич прибегает также к использованию стилистически окрашенной лексики. Так, в качестве экспрессивного выражения негативной оценки им используется стилистически сниженная лексика. Использование подобной лексики обуславливается как жестокостью и неуместностью самих явлений и фактов действительности, так и эмоциональным напряжением повествования. Например: *институт в нынешних обстоятельствах [никаких упоминаний о войне, только эвфемизмы], но даже не думайте публично говорить о политике. Это риск, который университет не может себе позволить»*. Со словом- прилагательным *«надежный: К лету 2023 года до Узбекистана доберется VolkswagenArteon – надежный полноразмерный представитель сегмента Gran Turismo, облаченный в кузов пятидверного фастбека., при этом автомобиль считают идеологическим преемником четырехдверного купе CC (из рекламы)*.

Употребление тропов и речевых фигур в языке СМИ должно быть уместно и аргументировано. Средства речевой выразительности украшают речь и обогащают язык, но частное их использование неуместно. Журналист должен уметь применять эти средства, чтобы обогатить свою речь, знать приемы и методы использования фигур и тропов, так как он ответственен за то, как воспримут его сообщение слушатели и читатели. СМИ в значительной степени определяют нормы языка и общения, и тем более высока их ответственность за то, чтобы эти нормы отвечали лучшим культурным традициям.

Одним из способов формирования модального контекста является создание оценочного значения за счет метафоризации, парафраза и описательной номинации. Более того, особое значение приобретает персонификация и деперсонификация как идеологически релевантные единицы, поскольку они могут характеризовать и оценивать социальные явления. Тенденции российского телевидения к персонификации информации проявились еще в советскую эпоху. Владимир Саппак в своей книге «Телевидение и мы» перечисляет и характеризует некоторые из свойств, позволяющих говорить о персонификации телевизионной информации. Телезритель, по его мнению, как бы присутствует при рождении слова и мысли, когда телеобъектив фиксирует живой процесс, живое и свободно развивающееся действие⁴⁴. Таким образом, телевидение вызывает чувство сопричастности, так называемый «эффект присутствия», который состоит в том, что зритель оказывается свидетелем мышления как действия. Эффект присутствия – корень увлекательности изображения на ТВ. При этом, как верно отмечает С. Фрейлих, «экран телевизора нас не втягивает в смысле пространственном, тут есть своя рампа, присутствие здесь скорее психологическое, а следовательно, более впечатляющее»⁴⁵. Например: *В каждый дом с телевидением пришли не лозунговые черты, а люди, и зрители всей душой откликнулись на это. Недаром до сих пор дикторы, ведущие, обозреватели того времени Валентина Леонтьева, Анна Шилова (Валечка, Анечка), Нина Кондратова, Игорь Кириллов, Юрий Фокин, Алексей Каплер, Ираклий Андронников и другие стали в своем роде легендарными личностями*. Ведь восприятие человека на экране зрителем обуславливает особый характер

⁴⁴ Саппак В. Телевидение и мы. – М.: «Искусство», 1988. – С.168.

⁴⁵ Фрейлих С. Киноискусство. Теория и практика. Серия: Технологии культуры. – М., 2016. – С.456.

общения, где кроме информации как таковой большую роль играет восприятие выступающего и достижение взаимопонимания между ним и телезрителями. И, если это взаимопонимание достигается, ведущий телевизионной программы вступает в контакт со зрителем как вполне реальная личность. Так в данном примере диктор «приобретает дополнительное значение – автор передает через это будничное слово социальную принадлежность действующих лиц.

В журналистике наряду с персонификацией часто используется и деперсонификация. Деперсонификация проявляется в среде СМИ в своей сверх или ультра форме, так как никто не знает настоящего имени собеседника. Особенно, в интернете лица скрыты под маской, аватаркой. Человек живёт в сети по принципу «неважно кто ты, главное, что ты говоришь и делаешь». Рассматривая понятие деперсонификации, нам кажется, что она, как и персонификация, проявляется двумя способами. Во-первых, коммуникант, несмотря на все имеющиеся в его руках полномочия, через свои действия, реализует функцию деперсонификации, а во-вторых, при общении в виртуальной реальности, как мы уже упоминали выше, нет никаких препятствий, так как нет возможностей для визуального контакта, полное обезличивание, а значит полная деперсонификация.

В СМИ последнего десятилетия деперсонифицирующие обозначения стали весьма широко применяться в текстах, где речь идет о власти, о ее представителях. При этом чаще всего бывают задействованы следующие языковые средства.

Деперсонификацию создают:

1) Метафорические переносы наименований из мира техники в мир людей: машина, аппарат, (в современных масс-медиа наиболее частотны), рычаги, эшелоны и некоторые другие В.Н.

Суздальцева называет их «машинными метафорами» (и относит их возникновение к XVI в., когда они стали служить «моделью объяснения и функционирования физического мира», затем распространились на сферу биологии, на «мир общества» и «мир человека» (там же) и в настоящее время продолжают жить и развиваться как метафоры, «отражающие индустриализацию массового сознания» (там же)⁴⁶.

В современных СМИ:

Машина (государственная) – люди, стоящие у власти, система законов, способы управления: «К предреволюционной эпохе Россия оставалась сословной, а следовательно, фундаменталистской крестьянской страной. Все прогрессисты могли чувствовать себя безопасно разве только под защитой звероподобной госмашины» (Журнал «Огонек», 2007, № 37, 10-16 сент.);

«Российским властям уже пора получать патенты на свои идеи, поскольку некоторые из них полностью переворачивают привычные представления о том, как и для кого должна работать государственная машина» (Коммерсантъ Деньги, 2010, № 30, 02.08-08.08, с. 4);

«Россия медленно, но неуклонно погружается в режим “ожидания”. Управленческие шестеренки застыли в испуге, государственная машина замерла, как стреноженный конь» (Аргументы недели, 17.09.2007);

Аппарат – государственный аппарат, управленческий аппарат, бюрократический аппарат, аппарат (без атрибутивного компонента): «Другое дело, что до сих пор неповоротливый российский госаппарат так и не смог наладить сбор авторских средств при недопущении излишнего роста цен на электронику»

⁴⁶ Суздальцева В.Н. Деиндивидуализация и деперсонификация в политическом дискурсе // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. 2011. № 2. – С. 151-160.

(Московский комсомолец, 19.07.2010);

«Ведь все предыдущие сокращения аппарата приводили к его росту. Неужели нам для успеха модернизации нужно, чтобы Бенедикт XVI и в самом деле прислал нам инквизицию?»

(Аргументы и факты, 2010, № 28, с. 6);

«И не нужно питать иллюзий, что с сокращением числа министерств будто бы гармонизированы их интересы, уменьшился бюрократический аппарат, сократился объем его полномочий»

(Нез. газ., 11.03.2008);

«Воронежские партийцы конференцию и выборы провалили... однако результаты их категорически не понравились аппарату»

(Нез. газ., 2005, № 41).

Наполняемость дискурса подобными метафорами создает образ отлаженной, но при этом бездушной, безжалостной, методично подавляющей всех машины, чуждой идеям милосердия и гуманизма, – эффект деперсонификации.

Смотрите также случаи иронического обыгрывания «машинных» метафор в заголовках печатных СМИ:

«Аппаратная контрреволюция: Дмитрий Козак приступает к “зачистке” Белого дома» (загол. и подзагол., Время новостей, 12.07.07);

«В Госдуме назревает аппаратная революция» (Stringer, 23.02.07); каламбуры: *«Силовая машина: Минобороны намерено широко внедрить в армии детекторы лжи»* (Время новостей, 28.03.06);

«Фискальный автомат: ФНС планирует установить специальные терминалы для оплаты налога» (Время новостей, 19.02.08);

саркастическое: *«Кассовый аппарат: Администрация президента России контролирует десятки миллиардов долларов»*

(загол. и подзагол., Новая газета, 2005, № 8).

2) К деперсонализации приводят и метафорические переносы терминов точных и естественных наук, использованные для обозначения людей: вертикаль, горизонталь, структуры, система, органы и нек. др.:

«Укрупнение вертикали власти: Расширение Красноярского края может стоить казне 23 миллиарда рублей» (загол. и подзагол., Новые Известия, 21.06.4);

«Лоббистская вертикаль'. Думцы считают, что Счетная палата может активнее бороться с коррупцией» (загол. и подзагол., Новые Известия, 30.06.05)

; *«Но вертикаль давит, и три месяца ему [Герману Грефу. – В.С.] приходилось имитировать переговоры с Союзом театральных деятелей России»* (Новые Известия, 16.02.05);

«Горизонталь власти: Госсовет поможет разделить полномочия между регионами и центром» (загол. и подзагол., Время новостей, 31.05.4);

«“Наши” – капкан для ретивых, страховка системы от самых амбициозных и прытких» (Огонек, 2005, № 22);

«Сами сотрудники... теряются в догадках относительно того, идет ли речь о попытках “встряхнуть” силовые органы, об обострившейся борьбе между собой провластных группировок...» (Время новостей, 16.05.06);

см. также ироническое: *«Пересадка органов»* (Итоги, 01.06.07, № 22 – загол. статьи о перераспределении полномочий в силовом ведомстве) и т. п.

3) Деперсонафицирующими являются и метонимические переносы, которые в прямом значении указывают на местонахождение руководства страны:

Москва, Кремль, Белый дом (они, по-видимому,

распространились под влиянием западных СМИ): *«Пока Кремль думает, что делать с Калининградской областью, в регионе зреет “позитивный сепаратизм”»* (Время новостей, 22.03.05);

«В поисках неопасной оппозиции: Кремль занялся созданием сильной либеральной партии, поскольку сами правые сплотиться не смогли» (загол. и подзагол., Московские новости, 01-07.12.2006, № 46);

«Но также очевидно, что Москве оказалось нечего предложить, кроме братства и очень небогатой жизни с неясными перспективами» (Московский комсомолец, 06.01.05).

В приведенных выше примерах выражена отрицательная оценка факта. Таким образом, своеобразно используя приемы персонификации и деперсонификации, журналист достигает как адекватного отражения действительности, так и четкого выражения своей оценки этой деятельности. Благодаря чему происходит интенсификация эмоционально-экспрессивной окраски описываемого эпизода.

Следует отметить, что важным эмоционально-экспрессивным средством создания модального контекста в СМИ являются еще и эпитеты. Общеизвестно, что эпитеты – это эмоционально-оценочные определения, обозначающие и выделяющие характерные особенности предмета. Говоря об эпитетах как эмоционально-оценочном средстве, мы, прежде всего, имеем в виду их способность характеризовать предмет в эмоционально – оценочном плане, давать субъективную авторскую характеристику.

§ 2.2. Оценочность публицистических текстов как основа субъективной модальности

В современном обществе все больше становится ощутимым

взаимовлияние и взаимопроникновение политического дискурса и медиадискурса. Многие исследователи отмечают, что «политическая сфера и медиа настолько переплелись между собой, что разделить их не представляется возможным» в связи с чем «современная политическая коммуникация преимущественно опосредована СМИ»⁴⁷, в то время как тексты СМИ перенимают черты политического дискурса: становятся более субъективными, нацеленными на оказание влияния на адресата.

В данном разделе мы рассмотрим модальность в рамках текстоцентрического подхода (И. Р. Гальперин, О. И. Москальская, Т. В. Романова, З. Я. Тураева и др.) как субъективно-объективную категорию, присущую не только предложению, но и всему тексту, и отражающую авторское видение мира, а также ценностные и эмоциональные установки общества.

Сейчас первоначальная информационная составляющая текстов СМИ постепенно отходит на второй план, уступая место воздействию и манипуляции. Однако существуют определенные сложности с предоставлением доказательств наличия данной тенденции, так как открытым остается вопрос о возможности количественно ее определить. В данной главе нами предложен вариант решения данной проблемы следующим образом: посредством выявления средств реализации субъективной и объективной модальности и последующего расчета их процентного соотношения будет определено процентное соотношение «объективного – субъективного» в текстах СМИ.

Модальность является многоаспектным понятием и рассматривается в лингвистике с различных научных позиций. К объективной модальности относится все то, что имеет значение обобщения, безличности, дистанцированности от автора. При этом

⁴⁷ Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2008. – С.137.

субъективная модальность включает в себя нечто индивидуальное, личное, выражающее авторское отношение к ситуации/проблеме, а также такие понятия, как «экспрессивность» и «эмоциональность». Эксперимент мы провели на аналитических статьях, которые являются сегодня одним из наиболее продуктивных жанров СМИ, способных конкурировать с новостными материалами. Большинство исследователей указывают на различия в интерпретации данного жанра в русской и зарубежной лингвистике.

Аналитическая статья. В текстах современных российских аналитических статей исследователи указывают на усиление присутствия авторского «я», в то время как за рубежом данный жанр лишен воздействующего потенциала и публицистической окраски. Кроме того, в зарубежной прессе раздел «Аналитическая статья» (или «Аналитика», присутствующий практически в каждом российском и узбекском качественном журнале) отсутствует, а тексты, относящиеся к данному жанру, печатаются в специальном разделе “Analysis, opinion, comment” и представляют собой комментарии к разделу «Новости», а также в разделах “Editorial”, “Lead”, “Cover story”, что позволяет говорить об относительной свободе жанра. Тем не менее, несмотря на влияние национально-культурной специфики на жанр, ему можно дать общую характеристику. Таким образом, аналитическая статья – публицистический текст, целью которого является полное всестороннее и глубокое освящение автором-экспертом проблемы/ситуации на основе широкого круга фактов и явлений, при этом мнение/позиция автора остается в стороне. Ведущими чертами аналитической статьи являются первостепенность информационной функции и фактологичность, которая проявляется как в том, что статья строится вокруг факта, так и в

том, что факт выступает основным инструментом аргументации выдвигаемых автором тезисов, что позволяет ему сохранить беспристрастность в глазах читателей.

Многие (А. И. Акопов, М. Григорян, Е. В. Довгаль, Л. А. Теплова, А. А. Тертычный и др). исследователи считают, что именно аналитическая статья – аргументированный текст, дающий объективное объяснение проблемы или ситуации, нормой для которого является содержание. В аналитических статьях преобладают фактологическая информация (31 %) и парентетические вношения (составляют 20 % и служат инструментом уточнения информации) и служат инструментом уточнения информации), а также средства, способствующие аргументированию (ссылки на авторитетный источник – 13 %, цитаты – 16 %). Менее частотными являются терминологическая лексика (10,4 %), создающая эффект научности и достоверности излагаемого; личные местоимения (6 %), используемые как средство ведения диалога с читателем и придания высказыванию значения всеобщности; безличные предложения и безличные компоненты сложного предложения (3 %), пассивный залог (1,6 %), выступающие как средства дистанцирования автора.

Мы проанализировали статью Акрома Авезова «Как улучшить проект инициативного бюджета в условиях Узбекистана?» и получили следующие результаты:

Таблица 1

**Средства реализации объективной и субъективной модальности
в аналитической статье**

Средство модальности	реализации	объективной	Доля, %
---------------------------------	-------------------	--------------------	----------------

Терминологическая лексика	10,4
Фактологическая информация	31
Цитаты	16
Ссылки на авторитетные источники	13
Личные местоимения	6
Безличные предложения и безличные компоненты сложного предложения	3
Метафоры	21
Эмоционально-оценочная лексика	15
Эпитеты	11
Модальные глаголы	8
Ирония	2.5
Модальные слова	5
Личные местоимения	4
Риторические вопросы	1
Сравнения	1
Противопоставление	0,5
Обособления	0,1

В результате проведённого нами анализа в аналитической статье было установлено следующее соотношение «объективного – субъективного»: 56–44 и 33–67 % соответственно.

Полученные результаты объясняются жанровыми особенностями данных видов текстов, а также тем, что степень усиления субъективного политическим дискурсом варьируется в зависимости от жанра. 1 Однако для аналитической статьи характерным является не только транслирование фактологической информации (статистическая информация, даты, имена, ссылки на исторические события и т.д.), но и ее обстоятельное рассмотрение,

анализ, освещение обобщающей мыслью, выражение мнений/позиций редакторов и издателей журнала, Например *.....один из возможных способов достижения этой цели – это выделение государственных грантов по этому направлению. Общественный фонд по поддержке ННО и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе Республики Узбекистан может стать основным источником таких инициатив. Одна из главных задач данного фонда является осуществление программ, направленных на обеспечение участия ННО в решении социально-экономических и гуманитарных вопросов. Вдобавок недавнее решение кабинета министров ставит задачу перед министерствами юстиции и финансов по углублению партнерства с этим общественным фондом для привлечения ННО в общественно важные проекты, коим «инициативный бюджет» безусловно и является (отрывок из статьи А.Авезова «Как улучшить проект инициативного бюджета в условиях Узбекистана?»).*

При этом автору зачастую не удается сохранить нейтральность и беспристрастность, что обуславливает наличие в аналитической статье такой характерной черты, как оценочность. Оценочность может прослеживаться в выборе аргументов, в их подаче и зачастую в авторской интерпретации, что определяет наличие в аналитической статье субъективного начала, которое выражается за счет слов с оценочной семой, обобщения мнения отдельных лиц в «общее мнение», выборочного отбора информации, прямого указания на неугодность, сомнительность чего-либо без ссылки на субъекта высказывания, за счет использования средств усиления/ослабления категоричности, отсутствия связи между тезисом и аргументом, выборочного цитирования специалистов. Данные приемы действительно имеют

место в аналитических статьях, однако они сведены к минимуму, так как жанровая специфика аналитической статьи заключается в стремлении к объективной интерпретации события/явления, а доминирование субъективной оценки переводит текст в другой жанр – комментарий. Тем не менее под влиянием политического дискурса оценочность все больше используется с целью воздействия на адресата, следствием чего становится усиление субъективной модальности. Так, в аналитической статье субъективная модальность, которая должна стремиться к минимуму, составляет 44 % всех средств реализации модальности. Кроме того, приводится большое количество ярких языковых средств выражения субъективной модальности, таких как метафора (21 %), эмоциональнооценочная лексика (15 %), эпитеты (11 %). Посмотрим, как реализуется модальность в аналитической статье на примере статьи Фарруха Хакимова начальника отдела центра «Стратегия развития» (Ташкент, Узбекистан), опубликованного в журнале «Узбекистан и Грузия: укрепление межрегиональной коннективности» (<https://cabar.asia/ru/>).

Приведем отрывок из статьи : *«Поскольку Узбекистан и Грузия расположены в геостратегически важных регионах – Центральной Азии и Южном Кавказе, усилия обеих стран по реализации крупных транспортно-коммуникационных проектов послужат межрегиональной коннективности на благо всех заинтересованных стран», – Отношения между Грузией и Узбекистаном развиваются как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних площадок. Грузия признала суверенитет Узбекистана 10 октября 1991 года, дипломатические отношения были установлены в 1994 году, а в 1997 году в Ташкенте открылось посольство Грузии. С мая 1999 года посол Узбекистана в Азербайджане по совместительству аккредитован*

в Грузии. Две страны взаимодействуют на площадках ООН, ОБСЕ, ПА ОБСЕ, СНГ (до 2009 г.), в рамках международных финансовых институтов – ВБ, МВФ, ЕБРР, АБР, а также неинституциональных механизмов и проектов сотрудничества, таких как ТРАСЕКА, ЦАРЭС и др. Учитывая тесные политические и экономические отношения, Грузия рассматривает Узбекистан не только как значимого и надежного партнера, но и как друга».

В статье автор доказывает, что отношения между Грузией и Узбекистаном развиваются как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних площадок. Здесь он использует фактологическая модальность. При этом жанровая природа аналитической статьи, стремящаяся к объективному, определяет зачастую завуалированный способ выражения субъективного при помощи более скрытых средств, к которым относятся синтаксические, вопросно-ответный комплекс (2,5 %), риторические вопросы (1 %). Также встречаются такие средства реализации субъективной модальности, как модальные глаголы (8 %) и слова (5 %), которые, как правило, выступают как средства выражения уверенности/неуверенности автора; личные местоимения (4 %), напрямую указывающие на авторскую позицию : *«Кроме того, официальная встреча на высшем уровне между двумя странами состоялась 20 сентября 2017 года, когда Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев провел двусторонние переговоры с премьер-министром Грузии Георгием Квирикашвили в Нью-Йорке в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Между тем, на высшем уровне официальные обмены визитами глав двух стран не организовывались с 2017 года, однако недавно, 18 июля 2022 года, Узбекистан посетил с официальным визитом премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили»* и другие. Средства реализации субъективной

модальности позволяют автору нарисовать достаточно положительную картину дружественных отношений Узбекистана и Грузии.

В первом примере можно увидеть, как автор использует метафору, *«инициативный бюджет»* называя им *общественно важные проекты для привлечения ННО, направленных на обеспечение участия ННО в решении социально-экономических и гуманитарных вопросов*. Таким образом, в выше приведенном примере автор, используя воздействующий потенциал языка, подводит читателя к мысли о том, что одной из главных задач данного фонда является осуществление программ, направленных на обеспечение участия ННО в решении социально-экономических и гуманитарных вопросов.

Таким образом, несмотря на стремление аналитической статьи к объективности, находим достаточно средств реализации субъективной модальности. При этом автор выбирает самые экспрессивные и понятные читателю средства воздействия, поэтому более половины из них приходится на эпитеты, эмоционально-оценочную лексику и метафоры.

§ 2.3. Использование современной терминологии для выражения субъективной модальности в текстах СМИ

Инновационный прорыв в сфере средств массовой информации обуславливают всевозможные разновидности донесения раскрытия обзора событий в той или иной области жизнедеятельности человека. Во всём мире, в странах СНГ и в частности в нашей стране под воздействием повышения роли и влияния средств массовой информации в обществе, эффективности их деятельности язык газеты и тексты СМИ

пополняются новыми словами. В нашей стране растет число негосударственных электронных СМИ, газет и журналов, издательств и типографий.

В связи с огромным влиянием средств массовой информации на жизнь и развитие современного общества язык газеты является объектом многих исследований. Лингвистические работы последних десяти-пятнадцати лет, посвященные языку газеты, разрабатывались, в основном, в культурно-речевом, социолингвистическом и экспрессиологическом аспектах.

В исследовании языка СМИ многое уже сделано. Изучены факторы, влияющие на специфику СМИ. По мнению В.Г. Костомарова, особенности языка газеты определяются чередованием стандарта и экспрессии⁴⁸. Другая точка зрения⁴⁹ связывает специфику языка с социальной оценочностью. Думается, что обе концепции могут быть объединены, если учитывать, что экспрессия в газете часто принимает характер оценочности.

На протяжении XX века язык газеты исследовался в основном в двух аспектах – нормативном и функционально-стилистическом. Нормативный аспект продолжает сохранять актуальность и в наши дни, когда многие авторитетные носители языка с тревогой говорят о снижении речевой культуры общества. Так, один из основных источников пополнения газетного словаря – специальная лексика в переносном значении – приобретает, как правило, в газетно-публицистической речи позитивно- или негативнооценочную окраску.

Говоря об авторской оценке изображаемого и выражении в тексте субъективной точки зрения говорящего, следует иметь в

⁴⁸ Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М., 1971. – С. 114.

⁴⁹ Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиа-текст» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. – С.7-15.

виду, что, по сути, они в большей или меньшей степени являются реализацией категории субъективной модальности, выражающей отношение субъекта, автора к объекту, предмету речи и его целевую установку. При этом значимость модальности, «связанной с важными аспектами бытия и его преломлением в языковом сознании, неоспорима»⁵⁰.

Модальность и средства ее реализации на сегодняшний день – вопрос, сохраняющий свою актуальность, как в постановке, так и в решении. Так, одним из средств выражения субъективной модальности в языке СМИ является использование специальной лексики и современной терминологии.

В этом ракурсе специальная лексика представляет собой слова и сочетания слов, обозначающие понятие определённой области знания или деятельности, которая в газетном тексте, как правило, приобретает позитивно- или негативнооценочную окраску, то есть часто даёт «качественный» эффект (например слова марионетка, диверсия, маскировать – негативнооценочн., Командир, боец, боевой - позитивнооценочн.).

Использование специальной лексики во всех газетных жанрах придаёт повествованию жизненность, достоверность, лаконизм выражения. Введение в язык прессы терминологии неизбежно, когда предметом изложения становится трудовая деятельность человека.

Как отмечает О.В. Дунаевская, «термин – один из важных средств "очеловечивания" научного знания, преодоления конфликта между безграничной мощью науки и неожиданно осознанным бессилием. Тот самый термин, который ещё недавно вводил научный стиль от общепонятного языка и противостоял

⁵⁰ Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Модальность. – СПб.: Просвещение, 2000. – С.12-23.

ему, теперь стал стремиться к этому общепонятному языку⁵¹».

Анализ газетных материалов позволяет утверждать лёгкость вхождения специальной лексики в газетный язык. Это происходит, по мнению Г.Я. Солганик, потому, что «термины не противоречат природе публицистики, напротив. Они близки газетно-публицистической стилю точностью номинаций, глубиной обобщения понятия, однозначностью, составляющими один из важнейших компонентов эстетического идеала газетно-публицистической стиля»⁵².

Специальная лексика легко и естественно включается в словесную ткань таких жанров как хроникальная информация, репортаж, передовая статья. Словарь хроникальной информации крайне разнообразен и не знает ограничений. Широкое употребление терминов оправдано функционально: их семантическая очерченность и однозначностью придаёт жанрам информации нужную точность и ясность в выражении мысли. Кроме того, с использованием терминологии связан определённый стилистический калорит – строгость и точность, выдержанность и лаконичность терминированной речи.

Обилие терминов накладывает характерный отпечаток на стиль информации. Как правило, в газетных статьях на производственно технические темы необходимая терминология применяется без каких-либо разъяснений и оговорок, так как она могла бы употребляться и в специальном журнале, адресованном специалистам только данной области техники или сельского хозяйства. Это наблюдение справедливо и по отношению к хроникальной информации. Однако следует подчеркнуть дифференцированный отбор терминов.

⁵¹ Дунаевская О.В. О современных терминах в газете. // Публицистика и информация в современном обществе. – М., 2000. – С.150.

⁵² Солганик Г.Я. Стилистика текста. – М., 2006. – С. 78.

Прежде всего, используется терминология наиболее распространённых наук и областей техники, а также общепонятная, получившая права гражданства в литературном языке. Так слова и выражения научно-технического стиля речи (“промышленное производство”, “потребительские товары”, “инфляция”) вряд ли вызовут затруднение в понимании, они во многом стали общелитературными. Термины же узкоспециальные, с неясной внутренней формой в хроникальной информации крайне редки.

Помимо использования в широких масштабах терминов в их номинативной предметно-логическом значении, для хроникальной информации очень характерно использование терминов в переносном значении, переосмысление их.

Специальная лексика, как правило, играет в репортаже дефинитивную (логико-определяющую) и номинативную роль. Случаи переосмысления терминов редки, последние используются преимущественно в прямом значении. Однако включение специальной лексики не беспредельно.

Узкоспециальные термины в репортаже обычно не используются, исключение составляет прямая речь действующих лиц в репортаже.

Широкое употребление специальной лексики в прямом значении, с богатой разработанной и достаточной тонкой системой способов включения терминов в словесную ткань газетно-публицистической жанров весьма показательны для современной газеты, что отражает возросший интерес в обществе к науке, резкое изменение состава носителей литературного языка по сравнению, например, с началом XX века. При этих условиях можно рассматривать современную терминологию языка газеты как явление положительное, которое следует поддерживать и развивать.

Выводы по второй главе.

Язык не только выражает и оформляет идеологические, политические термины, положения, лозунги, но и оказывает значительное влияние на процессы социализации личности, конструирования ментальности, манипулирования общественным сознанием. В данной главе мы убедились, как стиль средств массовой информации (публицистический) является одним из самых «необычных» в системе функциональных стилей русского языка. Он является элементом функционально-делового и научного стилей, в нем находят применение разговорные способы выражения и нередко используются художественные средства, в частности образность. Но главной особенностью данного стиля является «чередование экспрессии и стандарта», обусловленное функцией воздействия на адресата и функцией сообщения. В зависимости от преобладания либо экспрессии, либо стандарта в текстах массовой информации и можно выделить информационный и публицистический стили. Каждый из стилей имеет собственную жанровую структуру. Традиционно жанры делятся на информационные, аналитические, сатирические, художественно-публицистические, рекламные. В основу деления текстов СМИ на определенные жанры могут быть положены различные принципы: интенция (описать, проинформировать, разрекламировать, высмеять и т.п.), композиционные формы/регистры речи, образ автора (человек социальный/человек частный), модальность (объективная/субъективная), оценочность (скрытая/открытая) и т.п.

Специальная лексика, как правило, играет в репортаже дефинитивную (логико-определяющую) и номинативную роль. Случаи переосмысления терминов редки, последние используются

преимущественно в прямом значении. Однако включение специальной лексики не беспредельно.

Узкоспециальные термины в репортаже обычно не используются, исключение составляет прямая речь действующих лиц в репортаже.

ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ НА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

§ 3.1. Языковые средства выражения субъективной модальности

В настоящее время очень важно повышение качественного уровня журналистики, в том числе ее коммуникационных аспектов, так как общество становится все более информационным. Имеется в виду тот факт, что люди получают огромное количество разной, иногда противоречивой информации из различных информационных источников, в силу своей высокой занятости аудитории СМИ все более не в состоянии физически воспринимать, анализировать обилие информационных потоков. И поэтому журналистам необходимо искать новые способы коммуникации со своей аудиторией. Чтобы поддерживать интерес аудитории к таким жанрам журналистики, как комментарий; обзор печати; обозрение; заметка; отчет; статья; рецензия; фельетон и др. журналистам надо искать новые эффективные способы воздействия на своих читателей, слушателей и зрителей. Газетную публицистику конца XX - начала XXI веков ученые называют периодом демократизации, точнее либерализации языка (В.Г.Костомаров, Г.Я.Солганик, Е.А.Земская и другие). Литературно-языковая норма стала менее обязательной, вариативной. «Самые представления о правильности, вырабатываемые в ходе практики общения, сознательно воспитуемые и детерминирующие любой претендующий на высокую культуру речевой акт и речь в целом, ставятся сегодня под сомнение, теряют свой категорически общеобязательный характер⁵³».

Установка на свободу речевого поведения и отсутствие каких-либо запретов, в том числе этических, обусловили новый стиль

⁵³ Костомаров В.Г. Linguistic taste of the epoch. – М., 1994. – С. 248.

общения с читателями. Журналисты получили возможность убеждать читателя, обращаясь к его разуму, способности проанализировать ситуацию и выработать свое мнение. Отмечаемые учеными черты, характеризующие газетные тексты (социальная оценочность, коммуникативная общезначимость, экспрессивность) одновременно являются и сферой интересов прагматики как лингвистического направления. В связи с этим важна не только прагматическая информативность всего текста в целом, но и отдельных языковых единиц (структурных элементов текста). Если в советское время публицистический стиль отличала тенденция к шаблонным средствам выражения, которые создавали казенность, безликость, то в настоящее время публицистика стала высокоэкспрессивной и эмоциональной. Данные качества формируются с помощью различных стилистических приемов, риторических фигур. Одной из первостепенных особенностей оценочной модальности языка публицистики (в отличие от общеязыкового контекста) является не только стремление к статусу объективного отражения, но и тяготение к снижению категоричности оценок.

В основе снижения категоричности лежат, как видится, психологические аспекты, подразумевающие необходимость смягчения мнения, которое может показаться неприемлемым для адресата. За счет смягчения оценки, как бы признания ее не единственной правильной, автор, преследуя свою цель за счет «принципа вежливости», более легко убеждает адресата в своей оценке. Это еще одна из точек возникновения косвенной оценочности языка публицистики. Например: Возможно, раздражение у некоторых вызывает как раз то, что власть впервые ушла от роли ментора и предложила обществу полноценное партнерство и ответственность. К этому, похоже, не все оказались

морально готовы: гораздо привычнее находиться в роли обиженного карапуза, требующего у взрослого все и немедленно, а иначе – скандал, сопли и вопли. («Аргументы недели» №22 (154), 27 декабря 2012).

Самый распространенный прием среди современных авторов – цитирование известных текстов. Необходимо заметить, что этот прием стал традиционным предметом внимания ученых-лингвистов (Земская Е.А., Солганик Г.Я., Басовская Е.Н. и др.).

Обилие раскавыченных цитат в текстах СМИ объясняется их способностью активизировать интеллектуальный опыт адресата, поскольку цитата двупланова: она одновременно отсылает к тексту и контексту хорошо известного источника и к содержанию того текста, в который она включена. Вот почему цитирование относится к способам создания интертекстуальности⁵⁴.

Интертекстуальность в публицистике имеет свою специфику, обусловленную коммуникативно-прагматической установкой дискурса. Художественная ценность интертекстуальных элементов значительно снижается, как только они попадают в новое контекстное окружение газетный текст, но их экспрессивная энергия не только не угасает, но и, напротив, даже возрастает, поскольку общеизвестные слова и выражения резко меняют свой стилистический облик.

В принципе механизм действия всех интертекстуальных элементов одинаков: эксплицитный фрагмент в тексте и имплицитно связанные с ним ассоциации. Будучи автономными смысловыми блоками, они актуализируют значимую для читателя информацию, апеллируя к его памяти, интеллекту, культуре, жизненному опыту. Каждый интертекстуальный элемент, будь то трансформированная или точечная цитата, выступает как

⁵⁴ Костомаров В.Г. Linguistic taste of the epoch. – М., 1994. – С. 256.

целостная единица обозначения. То есть, это индексальный знак отсылающий к тексту-источнику и представляющий по принципу «часть вместо целого». В основе создания интертекстуальности лежит процесс превращения «чужого» и общего в «свое» и уникальное. Цитата лежит в основе цитирования – стилистического приема, создающего интертекстуальность. Распространение этого приема способствовало тому, что данное явление рассматривается и как стилевая черта, и как журналистская стратегия. Для обозначения этого явления одни ученые предпочитают термин прецедентные тексты (В.Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов), другие употребляют термин цитата и ее производные (Г.Я. Солганик).

Впрочем, «прецедентный текст» и «цитата соотносятся между собой как родо-видовые понятия, так как цитата, по мнению ученых, относится к прецедентным текстам. Цитаты настолько широко употребляются в современной газетной практике, что среди ученых появились такие термины, как цитатное мышление, цитатное письмо.

«Цитатным письмом мы называем особый прием в текстовой деятельности журналиста. Суть его в интертекстуальной, эмоционально-оценочной, формальной переработке «чужого» текста-цитаты, осмысленного и освоенного в системе культуры, и повторное использование его в качестве средства номинации по отношению к реальным ситуациям (лицам) при создании медиа-текста. Если традиционно цитата приводится для доказательства точности изложения, то здесь она появляется вместо точного, прямого наименования; если эффект цитаты опирается на авторитет автора или источника, то здесь отсылки к авторству, к

имени оригинального текста не играют существенной роли»⁵⁵. Например, «Явка на выборах депутатов мажилиса (нижняя палата парламента) и маслихатов (местные представительные органы) Казахстана по состоянию на 16.00 по времени Астаны (13.00 мск) составила 51,98%, сообщил член Центральной избирательной комиссии республики Асылбек Смагулов. На выборах 10 января 2021 года явка избирателей к этому часу составляла 52,5%."Согласно данным, представленным областными, городов республиканского значения, столицы комиссиями по состоянию на 16.00 19 марта 2023 года бюллетени получили 51,98% от общего количества граждан, включенных в списки", - сказал Смагулов на брифинге». Как видно из примера, материал, с использованием цитирования отвечает специфике текстов средств массовой информации с их подчеркнутой ориентацией на широкую аудиторию, на оперативность создания и восприятия, доступность изложения.

Коммуникационная тактика в журналистской деятельности – это совокупность средств, приемов, методов для реализации на практике выбранной коммуникативной стратегии. Актуализация этого хорошо известного приема связана с отношением к классическим текстам, которые сегодня рассматриваются не как образец словесного искусства, а как строительный материал для газетных текстов.

С другой стороны, обилие раскавыченных цитат - наглядное свидетельство того, что язык СМИ испытывает колоссальное влияние всех пластов национального языка, в частности языка художественной литературы. Сила той или иной цитаты заключается в ее узнаваемости, что в какой-то мере обеспечивает

⁵⁵ Сметанин С.И.. A media-text in the culture system. Dynamic processes in language and the style of journalism of the end of the XX century. SPb. 2002. 383 s .

психологическую подготовку читателя к восприятию содержания газетного материала. Современную публицистическую речь характеризует множество клишированных форм, «готовых к употреблению» блоков, оборотов и речевых стереотипов. *«Позиция Германии о решении МУС вызывает озабоченность, заявил посол Нечаев...»*, *«Михаил Швыдкой: проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» рассказывает о прошлом и устремлен в будущее»*. В подобных заново рожденных речевых стереотипах, строящихся по готовому шаблону, наблюдается сочетание стандарта и экспрессии.

Пословицы и поговорки тоже представляют собой типичные примеры «чужой речи», ставшей «своей» в процессе языкового и культурного развития определенного коллектива. Они с самого детства прочно закреплены в мире говорящего и читающего. В газете (как и в речи) употребление стереотипного, понятного для собеседника изречения является сигналом принадлежности к данному социуму, связи с его культурой и традициями. Как и другие клише, пословицы и поговорки обычно употребляются журналистами не в своей оригинальной форме. Только переделав «исходный материал», журналист может непосредственно реализовать задачи выражения экспрессивности и оценки, одновременно избегая дидактичности, присущей большинству пословиц и поговорок. Например: Услышал звон – придумай закон («КП», 20-27 сентября 2012 г., № 38); Один ни в поле, ни в школе не воин («АиФ», 12-18 сентября, 2012 г., № 37); Каков строитель, такова и обитель («Аргументы недели», 27 сентября-30 октября 2012 г., № 37); Что китайцу хорошо, русскому – смерть»; Мал Малкин, да дорог («Аргументы недели», 4-10 октября 2012 г., № 38); С глаз долой, из каталога – вон («Российская газета», 4-10 октября 2012, № 229); Свои миллионы ближе к телу («Мир новостей», 8-14 октября 2012 г.,

№ 41). Замена компонентов клише закрепляет его за конкретной речевой ситуацией, повышает выразительность текста, наполняет его новыми смысловыми оттенками, при этом исходное выражение и производное могут находиться в разных отношениях друг с другом: синонимических, паронимических, антонимических. Кроме того, в результате трансформации речевых клише актуализируются семантические поля, способствующие пониманию. Анализ большого фактического материала позволяет говорить о том, что средства не прямой оценки представлены разнообразными структурными типами. В количественном отношении они явно преобладают.

Жесткая конкуренция на рынке массовой информации в мире не позволяет журналисту стоять на месте, а постоянно двигает искать все новые приемы речевого воздействия на аудиторию. Да и сегодняшний читатель уже меньше доверяет прямым оценкам прессы. Прямое название «добра» и «зла» теряет убедительность. Поэтому на смену прямой оценке («хороший» - «плохой») приходит косвенная оценка, функционирующая в коммуникации скрыто и работающая в плане воздействия на подсознание.

§ 3.2. Категория субъективной модальности на синтаксическом уровне

Категории субъективной модальности на лексико-семантическом уровне происходит посредством использования прагмем (предметно-оценочной лексики), оценочной лексики, слов разговорного стиля, сленга, пафосной лексики, идиоматических выражений, эпитетов, метафор, сравнений, иронии, аллюзий. Выше мы уже провели анализ оценочной лексики, то есть значения,

относимые к субъективной (установочной, оценочной) модальности, указывающие на отношение говорящего к ситуации, о которой он сообщает, т.е. его психологическую или ментальную–желательность, гипотетичность, оценку вероятности. Особую разновидность субъективной модальности представляют собой значения возможности и необходимости (по крайней мере, в некоторых разновидностях), выражаемые преимущественно особым классом предикатов:

- модальности возможность и необходимость;
- онтологическая, деонтическая и эпистемическая возможность и необходимость.

К сфере субъективной модальности относятся разного рода психологические или ментальные установки говорящего по отношению к сообщаемому, среди прочего – значения **возможность** и **необходимость**.

Значения **возможность** и **необходимость** выражаются предикатами и вводными словами, такими как: *мочь, можно, возможно, может быть, наверно* (возможность); *надо, нужно, необходимо, нельзя, должен, обязан, следует, надлежит, должно быть* (необходимость) и др. Значения 'возможность' и 'необходимость' входят также в семантику синтаксических конструкций. Например, «*Возможно, число пострадавших во время землетрясения достигло 446, сообщила в Twitter пресс-служба президента Гильермо Лассо.*

"Четырнадцать погибших, 446 раненых", - говорится в сводке. - (РИА Новости МОСКВА, 2023 год 19 марта).

Необходимо отметить, что "Эдмонтон Ойлерз" обыграл "Сиэтл Кракен" в матче регулярного чемпионата Национальной хоккейной лиги (НХЛ). Встреча в Сиэтле завершилась со счетом 6:4 (2:1, 2:2, 2:1) в пользу гостей. В составе победителей хет-трик оформил

Эвандер Кейн (2, 21 и 51-я минуты), также шайбы забросили Кайлер Ямамото (17), Зак Хайман (28) и Коннор Макдэвид (57). У хозяев отличились Джейден Шварц (7), Джордан Эберле (25), Оливер Бьоркстранд (35) и Ээли Толванен (60.) На 33-й минуте матча российский форвард "Эдмонта" Клим Костин подрался с американским нападающим "Сиэтла" Джоном Хэйденом. Всего Костин провел на льду 6 минут 55 секунд. (Газета «Заря Сурхана» 2023 год 20 марта).

Выше мы отмечали, что различается два типа модальности – объективная и субъективная модальность. Но с точки зрения логики существуют еще онтологическая (иначе – алетическая, от греческого *aletheia* ‘истина’), деонтическая и эпистемическая. Эти три типа модальности проявляются в различных текстах СМИ. Они рассматриваются на примере возможности и на а примере необходимости.

1. Онтологическая возможность. Главные показатели онтологической возможности – *может / сможет, можно*. Примеры: *В Министерстве сельского хозяйства Узбекистана сообщили, что может быть отменено ограничение на экспорт репчатого лука. Это связано со стабилизацией цен на лук. Ранее планировалось, что экспорт репчатого лука будет временно ограничен до 1 апреля 2023 года. Отмена экспорта была призвана сдержать резкий рост цен на лук, удовлетворить спрос населения и обеспечить продовольственную безопасность* (материалы Дарё уз.).

Глагол *мочь* имеет формы настоящего и прошедшего времени (*может, мог*), его коррелят *смочь* – формы прошедшего и будущего времени (*смог, сможет*), так что эти глаголы не являются морфологически дефектными в таком смысле, *сможет* глагола *смочь* допустимы только в контексте онтологической возможности и не употребляются в контексте

деонтического и эпистемического значения *может*).

Синонимы для онтологических *может, можно – способен, в состоянии, имеет возможность*. Каждый синоним имеет, разумеется, свои оттенки значения, нельзя заменить *не могла* на *не имела возможности*, поскольку *есть возможность* употребляется обычно по отношению к чему-то желательному.

Например, *Несмотря на нерабочие праздничные дни, с 18 по 22 марта в ряде коммерческих банков продолжают работу пункты обмена валюты и международных денежных переводов. В Центробанке напомнили, что автоматизированные банкоматы по обмену валюты работают в режиме 24/7 и позволяют обменивать иностранную валюту в любое время суток. Кроме того, физические лица могут совершать удаленные операции по обмену валюты, поскольку есть возможность сделать это с использованием банковских карт через мобильные приложения коммерческих банков. Этот сервис также доступен в любое время суток и не требует посещать отделение банка.*

2. Деонтическая возможность. Деонтическая возможность связана с долгом, с требованиями к поведению, предъявляемыми системой правил. В прототипическом случае деонтическая возможность – это разрешение, полученное от авторитета, например говорящего. Например: ***Вы можете оставить здесь свои вещи, у нас тут большой штат гардеробщиков.*** («Экран и сцена» (2004)). Деонтическая возможность может быть выражена не только глаголом *мочь* (*Можете идти!*), но и перформативным предложением (*Разрешаю вам идти*), повелительным наклонением (*Идите!*), сочетанием *иметь право*.

3. Эпистемическая возможность. Эпистемическая возможность выражает неполноту знаний говорящего. С ее помощью оформляются вероятностные суждения. Например:

Волочкова могла оказаться в такой ситуации, что может все потерять. Балерина всея Руси в последние годы, можно сказать, пустилась во все тяжкие. Поклонники с ностальгией вспоминают времена, когда она была скромной и утонченной. Сейчас же Анастасия Волочкова без стеснения может опубликовать откровенные снимки, ее пошлые танцы с Никитой Джигурдой стали достоянием общественности («Аргументы и факты»2023 год).

В тексте модальность однозначно эпистемическая: это возможность, которая приходит в голову субъекту установки (который не совпадает в данном случае с говорящим). Об эпистемической возможности говорят тогда, когда рассматриваются разные возможные состояния мира и говорящему неизвестно, какая из возможностей имеет место. Однако в данном примере глагол *мочь* находится в контексте, где возможность, с точки зрения говорящего, единственная.

Необходимость и отрицание в текстах СМИ. Слово *должен* во всех своих значениях взаимодействует с отрицанием не композиционно: *не должен* чаще всего значит то же, что *должен не*: *В Москву скоро начнут возвращаться птицы после зимовки. В Москве ждут перелетных птиц, которые скоро должны вернуться с юга. Они появляются в столице, когда на ее природных территориях тает снег и становится достаточно корма. Затем пернатые ищут пару и готовятся гнездиться. Всего на зимовку из Москвы улетает порядка 160 видов птиц, а остаются в городе около ста. Это, например, большие синицы, обыкновенные лазоревки, пухляки, московки, чижи, зеленушки, обыкновенные снегири, поползни, сойки, галки, а также большие пестрые, белоспинные, средние пестрые и серые дятлы. Они не должны вернуться раньше. Первыми, судя по орнитологическим наблюдениям, нагрянут белые трясогузки, обыкновенные скворцы,*

зяблики, сизые чайки, чирок-трескунок, полевые жаворонки и чибисы. Их можно будет увидеть уже в текущем месяце. В источнике отметили, что последними в Москву вернутся такие птицы, как перепел, коростель, обыкновенный осоед, пеночка-трещотка, чеглок, сорокопут-жулан, луговой чекан, речная крачка, деревенская ласточка, обыкновенный соловей, садовая славка, обыкновенная чечевица, речной сверчок, кукушка обыкновенная, иволга и черный стриж (Мария Нестеренко / "Вести Подмосковья"Новости Москвы 19 март 2023 года).

Фактически здесь не должен значить 'не может'. В самом деле, не должны вернуться раньше, а должны прилететь вовремя, из-за законов модальной логики, из контекста следует, что имеется в виду): Субъективная модальность, выражаемая наклонением. Индикатив и сослагательное наклонение в подчиненной позиции выражают объективную модальность; императив – иллокутивную.

Сослагательное наклонение в независимой позиции, равно как и большое количество конструкций с *бы* (таких как конструкции с *хоть бы, если бы* и др.), выражают субъективную модальность. Так, оптативные предложения в выражают установку – желательность, плюс к этому экспрессивность как субъективная модальность. Например, в СМИ опубликована статья под названием *«Москвич отсудил у стоматологий больше миллиона рублей за лечение зубов в кредит»*. *Две стоматологии выплатят москвичу компенсации в миллион рублей за навязанные услуги. Москвич отсудил у двух стоматологий в центре Москвы компенсации за навязанные услуги. Теперь клиники обязаны выплатить ему более миллиона рублей, По информации источника, житель столицы обратился в стоматологические клиники на Пятницкой улице. Во время посещений сотрудники предложили*

пациенту дополнительные услуги, от которых он не смог отказаться сразу. Так как денег на их оплату у мужчины не было, ему посоветовали взять кредиты в банках. Хоть бы эти стоматологии сделали для себя выводы (сообщает Telegram-канал «Осторожно, Москва»).

Субъективная модальность, выражаемая конструкциями. Субъективное (т.е. ориентированное на говорящего) значение могут иметь конструкции с союзами, частицами, с лексическим повтором, с междометиями (*Ох уж эти деньги!*), местоимениями (*Вот голос так голос!*). С помощью конструкции «*надо же было + инфинитив*» говорящий выражает неодобрение или недовольство по поводу того, что произошло; ее смысл – ‘не надо было’. Например, *И надо же было именно сегодня послать машину на техосмотр.* (из газеты). Эта конструкция – частный случай отрицания, возникающего как следствие интерпретации высказывания в ироническом смысле, ср. рассмотренные выше употребления сослагательного наклонения. Или другой пример.оборот *надо же, как / какой / сколько / куда / что / до чего* и под. имеет совершенно иное фразеологически связанное значение – выражает удивление говорящего *Надо же, как время летит!* (из газеты).

Субъективная модальность, выражаемая вводными словами. К сфере субъективной модальности относятся **вводные слова и обороты**, выражающие ту или иную пропозициональную установку говорящего. Существенно, чтобы предикат, выражающий эту пропозициональную установку, не имел предикативной формы и чтобы говорящий не был у этого предиката эксплицитно выраженным субъектом. Так, *безусловно* в *Иван, безусловно, вернется* выражает уверенность и является показателем субъективной модальности, а

в предложении *Я уверен, что Иван вернется* (так же как в *Маша уверена, что Иван вернется*) субъективной модальности нет. Дело в том, что пропозициональная установка, выраженная в предикативной форме, не дает тех синтаксических рефлексов, которые характерны для грамматической модальности-эгоцентрического субъекта и синтаксической неподчинимости.

В самом деле, первое общепризнанное условие в определении грамматической модальности состоит в том, что модальным субъектом должен быть говорящий. Между тем, установка, выраженная финитным глаголом или синтаксически равноценным ему предикативом, может иметь произвольный субъект. Другое конституирующее свойство грамматической модальности состоит в том, что она тяготеет к позиции модуса, т.е. вершины семантической структуры предложения – допуская выше себя только равные себе, т.е. тоже модальные предикаты. А если пропозициональная установка выражена обычной предикацией, то нет препятствий для ее «имбеддинга» – погружения в любой контекст, т.е. в сферу действия других операторов. Так, *Почему Маша уверена, что Иван вернется?* – нормальное вопросительное предложение, а фраза *Почему Иван, безусловно, вернется?* допустима лишь как переспрос.

Некоторые классы вводных слов и их свойства. В принципе, вводные слова, как и все другие слова, должны описываться в словаре. Однако общие свойства вводности как специфического семантико-синтаксического феномена относятся к компетенции грамматики. Вводные слова и обороты, в основной своей части, выражают отношение говорящего к сообщаемому (т.е. имеют, в речевом дискурсе, подразумеваемым субъектом говорящего) и, тем самым, входят в сферу субъективной модальности.

Также различается, на семантическом основании, семь

классов вводных слов и оборотов. Мы рассмотрим из них один – слова, выражающие эмоционально-интеллектуальное отношение или оценку говорящего.

В классе отношений и оценок можно, далее, различить:

а) слова, выражающие пропозициональную установку – одобрение, неодобрение, опасение, удивление (например: *к счастью, к сожалению, странное дело, чего доброго, оказывается*);

б) соответствие ожиданию (конечно, естественно, разумеется, действительно, в самом деле);

в) оценку достоверности информации (безусловно, бесспорно, наверно, несомненно, думается, без сомнения, вероятно, по всей вероятности, очевидно, должно быть, надо полагать, возможно, скорее всего, может быть, кажется).

Укажем одно важное деление внутри показателей достоверности. Ментальные предикаты делятся на предикаты **мнения** (типа *считать*) и предикаты **знания** (типа *знать, видеть, чувствовать*).

Соответствующее деление имеется и в классе вводных слов. Вводные слова, выражающие модус мнения, – это *возможно, наверно*. А слова, выражающие модус знания, – это *кажется, явно, определенно, как будто, вроде бы* (это деление было введено в, но здесь излагается с использованием более общепринятой терминологии).

В группе с модусом знания самое частотное слово – *кажется*. Вводное *кажется* употребляется в следующих ситуациях:

1) в ситуации неуверенного перцептивного впечатления: *Кажется, пахнет газом*;

2) в ситуации припоминания или при передаче неточно запомненного: На одной из станций, *кажется*, между Белгородом и

Харьковом, вышел я из вагона прогуляться по платформе.

3) при передаче не полностью достоверной информации, полученной от других лиц или путем умозаключения: *Кажется, его нет в городе;*

4) в ситуации, когда нет достоверных данных, чтобы вынести окончательное суждение: *Кажется, мы поступили неправильно.*

Подтверждением связи *кажется* с модусом знания является его несовместимость с нереферентными местоимениями: **Кажется, кто-нибудь уже решил эту задачу* <надо – кто-то> – в контексте передачи мнения они допустимы: *Возможно* <или: *я думаю, что*>, *кто-нибудь уже решил эту задачу*. В самом деле, модус мнения, в отличие от модуса знания, порождает контекст снятой утвердительности.

В предложении: «*Кажется, мы поступили неправильно*» слово *кажется* на первый взгляд выражает мнение. Однако, в модальном и оценочном контексте может происходить подмена, при которой мнение-оценка выдается за знание (соответственно, неverified пропозиция – за verified): предложение гласит, что говорящий находится в «состоянии знания» – хотя и неуверенного.

Итак, подразумеваемый говорящий является при слове *кажется* субъектом неуверенного знания. Существенно, что эксплицитно выраженный субъект 1-го лица меняет семантику вводного слова: *Кажется, фильм хороший* может быть произнесено в ситуации передачи информации, полученной от других лиц, или когда фильм не досмотрен до конца; а *Мне кажется, фильм хороший* выражает только неуверенность субъекта в собственной оценке.

Выводы по третьей главе.

Категория модальности в текстах СМИ на лексико-семантическом уровне реализуется как на глобальном, так и на локальных уровнях дискурсивной (текстовой) организации. На лексико-семантическом уровне реализация категории модальности происходит посредством использования прагмем (предметно-оценочной лексики), оценочной лексики, слов разговорного стиля, сленга, пафосной лексики, идиоматических выражений, эпитетов, метафор, сравнений, иронии, аллюзий. Анализ лексики текстов из газет, интернета, журналов показал, как на синтаксическом уровне категория модальности актуализируется через использование вводных слов, словосочетаний и предложений. Среди всех выделенных нами вводных слов, словосочетаний и предложений особо необходимо отметить разряд со значением эмоциональных реакций и интеллектуальных оценок, поскольку именно с помощью данного разряда вводных слов автор выражает ту или иную оценку сообщаемого. Мы выделили разряд со значением обобщенной (неопределенной) точки зрения, который реализуется безличными предложениями. Использование автором определенных синтаксических конструкций также способствует актуализации субъективной точки зрения. Так как мы брали примеры не только из русской, но и из узбекской прессы, приходим к выводу, что в русском и узбекском дискурсах частотны инверсия, сравнительные конструкции, вопросно-ответные конструкции, параллельные, вставные конструкции, а также построения с приложением, содержащее оценку, и другие.

Выяснилось также, что некоторые конвенциональные категории непосредственным образом связаны с категорией субъективной модальности. Среди них самый распространенный прием современных авторов – цитирование известных текстов.

Обилие раскавыченных цитат – наглядное свидетельство того, что язык СМИ испытывает колоссальное влияние всех пластов национального языка, в частности языка художественной литературы. Сила той или иной цитаты заключается в ее узнаваемости, что в какой-то мере обеспечивает психологическую подготовку читателя к восприятию содержания газетного материала.

Далее мы рассмотрели как категория модальности реализуется через структуру релевантности, то есть автор приписывает различную релевантность каждому из топиков макроструктуры посредством заголовка, вторичного заголовка, вводки, линейного расположения частей текста. Тема, выраженная в заголовке, по-разному соотносится с частями текста, то есть она может раскрываться во всем континууме статьи и быть полным обобщением смысла текста, или же заголовки могут представлять собой субъективный авторский вывод и отражать один из главных топиков или второстепенный топик.

Существуют и другие варианты соотношения темы, выраженной в заголовке, с частями текста. Заголовочный комплекс играет важную роль в актуализации категории модальности. Выявлено, что подавляющее большинство заголовков русского и узбекского политических дискурсов, посвященных событиям войны имеет отрицательную оценочность. Наличие пословиц и поговорок в структуре статьи в СМИ свидетельствует о высоком коэффициенте авторской модальности. Чем большее место в структуре текста занимает авторское слово, выраженное пословицей или поговоркой, тем выше коэффициент авторской модальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При подготовке к написанию данной магистерской диссертации нами были рассмотрены предшествующие исследования в области субъективной модальности, определены основополагающие труды и обозначены направления развития языка СМИ. Кроме того, мы изучили статьи и монографии, посвященные категории модальности, оценке, и их выражению в текстах СМИ. На основе перечисленных исследований, а также с учетом современного уровня развития языка СМИ, нами были обозначены цели и задачи диссертационной работы, выполнение которых позволило нам сделать ряд выводов, которые сформулированы ниже.

В результате проведенного исследования нами были достигнуты поставленные цели и решены задачи, сформулированные во введении работы. Осуществленный нами анализ текстов различных СМИ, включая телеканалы и прессу, позволил выявить во многих из них наличие субъективной модальности. Большинство изданий и телепрограмм, тексты которых содержат субъективную модальность, носят информационно-аналитический характер, при этом тематика выпусков может быть разной. Так, среди телепередач, рассмотренных нами, использующие субъективные оценки, оказались «Итого» на НТВ, «Однако» и «Взгляд» на Первом канале, а среди газетных изданий – «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Кун уз». «Узбекистан24» и другие. Присутствие в данных текстах категории субъективной модальности объясняется тем, что зачастую СМИ не имеют возможности открыто выразить субъективное мнение, что может быть продиктовано различными внешними и внутренними причинами.

Однако, задача формировать общественную позицию,

присущая СМИ, предполагает оценочные суждения, что вступает в противоречие с недопустимостью субъективных высказываний и заставляет журналистов и ведущих искать альтернативные пути решения проблемы.

Как показывает практика, несмотря на субъективную модальность, закладываемых в высказывание, адресат, как правило, не испытывает сложностей с пониманием и трактовкой оценочных суждений, выраженных в подобных текстах. Это наблюдение позволило сделать вывод о том, что существуют некие сходные для большинства высказываний механизмы, позволяющие говорящему, с одной стороны, включить субъективную модальность в текст, а адресату, с другой стороны, эти скрытые смыслы расшифровать. Стоит отметить, что взаимодействие адресата и говорящего усложняется в данном случае еще и тем, что между ними не происходит прямого общения, коммуникация здесь опосредована и поэтому зависима от ряда факторов, таких как наличие общих фоновых знаний у говорящего и адресата в области культуры, истории или политических событий в современном мире. При анализе высказываний, содержащих модальность, мы обнаружили ряд повторяющихся конструкций и средств, которые, будучи специально использованы говорящим в тексте, указывают адресату на наличие в высказывании субъективной оценки, которую следует расшифровать и интерпретировать. Чаще всего такую функцию берут на себя определенные лексические единицы, которые мы обозначили как:

- языковые средства ее выражения субъективная модальности;

- лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности.

Более глубокий анализ, обнаруженных нами высказываний с субъективными смыслами, позволило подробно рассмотреть и классифицировать индикаторы субъективной модальности.

В результате анализа мы выявили три основные группы индикаторов, каждая из которых представлена несколькими различными случаями употребления. Первая и самая распространенная группа, где категория субъективной модальности в СМИ наиболее прямо и последовательно реализуется на лексико-семантическом уровне. В русском медиа пространстве преобладает, в основном, субъективно-оценочная модальность, которая актуализируется оценочными лексемами, прагмемами, метафорическими эпитетами, метафорой, оценочными фразеологизмами, сравнением, иронией. Оценочность - неотъемлемое свойство современного политического дискурса. Позицию говорящего отображает целенаправленное употребление одних и тех же лексических средств, либо лексических средств одной и той же оценочности. Ко второй группе мы отнесли индикаторы, содержащие в себе субъективную модальность на синтаксическом уровне.

При анализе текстов СМИ, мы выделили несколько разрядов вводных слов и предложений, при помощи которых реализуется категория субъективной модальности. Из них оценочными в собственном смысле слова являются вводные слова и предложения со значением эмоциональных реакций и интеллектуальных оценок, выражающие определенную точку зрения. В отличие от классификации, данной в «Русской грамматике», мы ввели еще один разряд вводных слов и предложений со значением обобщенной (неопределенной) точки зрения. Также можем утверждать, что категория субъективной модальности актуализируется посредством использования

вводных слов, словосочетаний и предложений, инверсии, сравнительных конструкции, вопросно-ответных конструкций, параллельных, вставных конструкций, а также построений с приложением, содержащих оценку, и других. Категория субъективной модальности непосредственным образом связана с суперструктурными категориями: комментарии, цитирование, заголовки. Для усиления своего воздействия на адресата журналисты используют эти категории:

1) он не всегда является полным обобщением смысла всего текста и часто отражает субъективную, пристрастную точку зрения корреспондента (редакции);

2) заголовок может содержать оценочные лексемы или прагмемы, реализующие эксплицитно или имплицитно то или иное отношение автора к сообщаемому, воздействуя таким образом на создание у адресата определенной позиции.

В настоящей магистерской диссертации намечены лишь некоторые пути возможного разноуровневого анализа категории субъективной модальности. Перспективными могут быть исследования реализации данной категории на фонологическом, морфологическом уровнях, а также посредством пунктуации и графики. Рассматриваемая категория имеет необъятную область исследования, поскольку лингвистические и экстралингвистические факторы актуализации человеческого «я», или, иначе, отношения говорящего к сообщаемому, чрезвычайно разнообразны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дальнейших мерах по обеспечению независимости средств массовой информации и развитию деятельности пресс-служб государственных органов и организаций», от 27.06.2019 г. № ПП-4366.
2. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и в словаре. Известия РАН. Серия лит-ры и языка, 45(3). 1986. – С. 208-223.
3. Анипкина Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки, 2000. №2. – С. 58-65.
4. Архипов С.В. Виды эмоциональной выразительности публицистического текста // Журналистика в 1982 г. СМИ в условиях информационного рынка: Тезисы науч. практич. Конф./ М.: МГУ им М.В.Ломоносова, 1993. – С. 7-9.
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка.

Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

6. Аспекты изучения языка средств массовой информации на филологическом факультете МГУ // Вестник Моск. ун-та. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. -№6. – С. 149-151.

7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969. – 608 с.

8. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Издательство иностранной литературы. 1955. – С. 360.

9. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов по спец. «Филология». – Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2000. – 534 с.

10. Баранов А.Г. Текстцентричность модальности // Функциональные, типологические и лингводидактические аспекты исследования модальности. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1990. – 128 с.

11. Бирик А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб: Фолио-Пресс, 1999. – 704 с.

12. Бондаренко В.Н. Теория функциональной лингвистики. – М., 2001. – С. 567.

13. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация и идеи времени / С.-Петербург. Гос. Ун-т. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 1999. – С. 237

14. Большой толковый словарь русского языка. – СПб: Норинт, 2000. – 1536 с.

15. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. О семантике частиц разве и неужели // НТИ, сер.2, 10. 1987. – 205 с.

16. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Краткий фразеологический словарь русского языка. – СПб: Отдел изд-ва «Просвещение», 1992. – 271 с.

17. Ваулина С.С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1998. – 143 с.
18. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М. 1975. – С. 53-87.
19. Виноградов В.В. Грамматика 1960 (Ред.) Грамматика русского языка. Т. II. – М., 1960. – 360 с.
20. Виноградов В.В. Русский язык. – М.-Л.: Учпедгиз. 1947. – 450 с.
21. Взаимодействие единиц и категорий языковых подсистем. – Т.: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. – 192 с.
22. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. – М.: Изд-во Наука, 1975. - С. 53-87.
23. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, 1981. – 320 с.
24. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. – 228 с.
25. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
26. Гальперин И.Р. Грамматические категории текста. – Известия АН СССР, серия Лит-ра и яз-ие, Т.36. - № 6.1, 1977. – С.124-145.
27. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – С. 25-29.
28. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. Учебник. – М.: Высшая школа, 1981. – 334 с.
29. Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». – М.: Высшая школа, 1986. – 336 с.
30. Горельникова Ю.А. Выражение модального значения

кажимости в структуре предложения: Автореф. дис.канд. фил. наук. – М.: ППУ, 1993. – 18 с.

31. Грабельников А.А. Средства массовой информации постсоветской России: Учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». М.: Изд-во Российского ун-та дружбы нар, 1996. – 167 с.

32. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т. II. – М.: Наука. 1980. – 450 с.

33. Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис. 4.2. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 440 с.

34. Грамматика современного русского литературного языка. Отв.ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Изд-во «Наука», 1970. – 755 с.

35. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1989. – 3026 с.

36. Демьянков В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы: (Обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике, 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс. 1986. – С. 223–235.

37. Добрушина Н.Р. Инфинитивные конструкции с частицей *бы* // Русский язык в научном освещении, 2(24). 2012. – С. 42–64.

38. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. – 2015. - № 1(6). С. 45-47.

39. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1994. – 431 с.

40. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2019. – 230 с.

41. Золотова Г. А. О модальности предложения в русском языке // Филологические науки. – 1962. – № 4. С. 65-79.

42. Карасик В.К. Язык социального статуса/Волгоградский гос.

пед. ин-т. – М., 1992. – 329 с.

43. Краснова Т. И. Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики) / Т. И. Краснова. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 189 с.

44. Краснова В. С. Формирование профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции при обучении будущих переводчиков // Проблемы перевода, языка и литературы: сборник научных статей. Серия "Язык. Культура. Коммуникация". Вып. 21. – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2018. – С. 110-116.

45. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // НЗЛ. – Вып. 3. – М.: Прогресс, 1985. – 501 с.

46. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.

47. Комаева Л.С. Способы выражения модальной предикации в научном филологическом тексте: Автореф. дис.канд. фил. наук. – М.: МГУ, 1991. – С.15.

48. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685с.

49. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.

50. Ляпон М. В. Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. // Виноградовские чтения. XII-XIII. – М., 1984. – С 244-278.

51. Ляпон М. В. Модальность / Русский язык. Энциклопедия. – М.: Дрофа, 1997. – С. 239 – 240

52. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: Автореф. дис.докт. филол. наук. – М.: Московский гос. пед. ун-т, 1996. – 45 с.

53. Мещанинов И.И. Общее языкознание. К проблеме

стадиальности в развитии строя предложения. – Л.1978 – С. 126.

54. Мороз Н.А. Средства выражения субъективной модальности художественного текста // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 14, № 3. С. 29–33.

55. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Лингвистика текста / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 467-472.

56. Ожегов С.И., Шведова М.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.

57. Ожегов С.И., Шведова М.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

58. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Теория поэзии и прозы (Теория словесности) 5 изд. – М.-П., 1923. – С 56.

59. Орехова Е. Н. Риторический блок в газетном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – М.: Изд-во Московского государственного областного университета, 2015. – № 6. – С. 43-49

60. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 296 с.

61. Пешковский В. П. Наш язык. Элементы морфологии и синтаксиса <https://biblioclub.ru/index>

62. Потеня А.А Из записок по русской грамматике. М.: Высшая школа, 1958. -Т.1, 2.

63. Распопов, И.П. Спорные вопросы синтаксиса 1957. – С. 184.

64. Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса / И. П. Распопов. – Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та, 1973. – 220 с.

65. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка: Учебник для вузов по спец. «Журналистика». – М.: Высшая школа, 1987. – 399 с.

66. Руднев В.П. Словарь культуры 20 века. – М.: Аграф, 1997. – С.174.
67. Русский язык. Энциклопедия.– М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1979. – 360 с.
68. Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. – М.: Изд-во «Наука», 1980. – 709 с.
69. Словарь русского языка: В 4-х томах. – М.: Русский язык, 1985. – 5005 с.
70. Словарь русской этимологии, Историко-этимологический справочник. – СПб: Фолио-Пресс, 1999. – 704с.
71. Словарь употребительных английских пословиц. – М.: Русский язык, 1985. – 252с.
72. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры: Динамичные процессы в языке и стиле журналистики конца 20 века. – СПб.: Просвещение, 2002. – С.82.
73. Солганик Г. Я. О субъективно-модальном значении синтаксических конструкций. – М., 1997. – С. 56-78.
74. Солганик Г.Я. Без кавычек. Об одном новом явлении в языке газеты // Журналистика и культура русской речи. – М.: МГУ, 1996. – вып.5-1. С.30-35.
75. Солганик Г.Я. Лексика газеты (функциональный аспект). – М.: Высшая школа, 1981. – 112 с.
76. Солганик Г.Я. О языке газеты. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 114 с.
77. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М.: Высшая школа, 1973. – 212 с.
78. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. – М.: Флинта, 1. Наука, 2000. – 230 с.
79. Солганик Г.Я. Стиль репортажа. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 65 с.

80. Солганик Г.Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. - 2001. - № 3. – С.74-84
81. Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990с.
82. Средства массовой информации в современном мире: Тезисы науч.-практич. конференции. Санкт-Петербург, 1999. – 239 с.
83. Толковый словарь русского языка / Под ред. Б.М. Волина и Д.Н. Ушакова. т. 2. – М.: Терра, 1996. – 789 с.
84. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.; Политиздат, 1991. – 560 с.
85. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 534 с.
86. Фразеологический словарь русского литературного языка конца 18-20 века / Под ред. А.И. Федорова. – М.: Топикал, 1995. – 608 с.
87. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи. – М.: АН. 1996. – С. 78-102.
88. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т. II. – М.: Наука. 1980. – 74-121.
89. Шмелев Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – С.172.
90. [http:// www.lex.uz](http://www.lex.uz);
91. [http:// www.dissercat.com](http://www.dissercat.com);
92. [http:// www.dslib.net](http://www.dslib.net);
93. [http:// www.dissforal.com](http://www.dissforal.com);
94. [http:// www.samdu.uz](http://www.samdu.uz);
95. [http:// www.library.ziyonet.uz](http://www.library.ziyonet.uz);
96. [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru);
97. [http:// www.sciencedirect.com](http://www.sciencedirect.com);

98. [http:// www.ciberleninka.ru](http://www.ciberleninka.ru).